

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.	
На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границею	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »
Приложенія одни въ годъ—5 р.	
Отдѣльн. номера газеты по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к.	
за строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	
За перемѣну адреса: иногор. на	
гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статья и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ. Роль и значеніе особыхъ крестьянскихъ учреждений въ Сибири. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Иркутска, Томска, Барнаула, Троицкосавска, Караколъ и Ялуторовска. — Письмо въ редакцію члена строительнаго комитета, П. Мартыанова. — Одинъ изъ лѣтнихъ дней въ Ковальскѣ. (Эскизъ). — Безпорядки въ Московскомъ университетѣ. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ СЪ 1 ЯНВАРЯ 1888 ГОДА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ВЪ ИРКУТСКѢ

подъ редакціей Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ И СОТРУДНИКИ ОСТАЮТСЯ ТѢ ЖЕ.

Цѣна газеты съ приложеніями—10 руб., цѣна газеты безъ приложеній для годовыхъ подписчиковъ—8 руб., на 9 мѣсяцевъ—6 руб., на 6 мѣсяцевъ—5 руб., на 3 мѣсяца—3 руб. Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, Кавалергардская ул., д. № 20, кв. № 3.; въ Иркутскѣ, въ редакціи газеты «Восточное Обозрѣніе».

РОЛЬ И ЗНАЧЕНІЕ ОСОБЫХЪ КРЕСТЬЯНСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ ВЪ СИБИРИ.

«Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ,
православный народъ, и призови съ
Нами Божіе благословеніе на твой
свободный трудъ, залогъ твоего до-
машняго благополучія и блага обще-
ственного».

Слова манифеста 19-го февраля
1861 года.

Съ дарованіемъ свободы крѣпостнымъ крестьянамъ и съ распространеніемъ законоположеній 19-го февраля 1861 года на государственныхъ крестьянъ, Монаршей волей установленъ особый институтъ мировыхъ посредниковъ и ихъ сѣздовъ, какъ органовъ надзора надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ. Жизнь вырвавшаяся изъ подъ неволи темнаго люда требовала попечителя, заступника и наставника—и такимъ явился „мировой“. Впослѣдствіи обязанности мировыхъ посредниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ были упразднены и учреждены особые уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, съ непремѣнными членами, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ установлены должности крестьянскихъ чиновниковъ. Всѣ эти лица и учрежденія уже сослужили почтенную и многополезную службу русскому крестьянскому люду, и продолжаютъ приносить ее и въ настоящее время, ограждая интересы народа

отъ разныхъ посягательствъ и держа органы крестьянскаго самоуправления на высотѣ, указанной Законодателемъ.

Въ то время, когда російскій крестьянинъ вздохнулъ уже свободною грудью, сибирскій его собрать, не смотря на свое сравнительно высокое экономическое благосостояніе, еще долгое время находился подъ гнетомъ особой неволи. Еще задолго до реформы въ крестьянскомъ дѣлѣ государственные крестьяне Европейской Россіи находились подъ опекой особыхъ окружныхъ начальниковъ, тамъ власть полиціи была точно ограничена; между тѣмъ въ Сибири, гдѣ, какъ извѣстно, крестьянское населеніе, за небольшимъ исключеніемъ, состояло изъ государственныхъ крестьянъ, подобное разграниченіе просуществовало не долго, и крестьяне волею судебъ оказались въ исключительномъ вѣдѣніи полицейскихъ властей.—Соединеніе функций полицейскихъ, судебныхъ и хозяйственныхъ въ однѣхъ рукахъ повело къ созданію той грозной фізіономіи „бариновъ“, которыми явились исправники и засѣдатели. Благодаря отсутствію контроля, хищничеству этихъ лицъ не было предѣла. Жизнь народа и его устои имъ были чужды, на народъ они смотрѣли со стороны только многодойной коровушки. Сибирская пресса все время вела упорную борьбу съ этимъ зломъ, отдавая часто свои страницы разоблаченію грязныхъ продѣлокъ этихъ господъ. Мы не говоримъ, что весь контингентъ земскихъ полицейскихъ чиновъ представлялся сборомъ безвѣстныхъ людей—нѣтъ, были и здѣсь люди, понимавшіе значеніе важнаго дѣла и чести, но не такъ много ихъ и не такъ долговѣчны были они. Нѣтъ надобно-

сти говорить, что крестьянскія массы, отданныя подъ опеку подобныхъ „баринговъ“, стоня стонали отъ непосильныхъ поборовъ гласныхъ и негласныхъ, отъ полного безправія властей. Личность крестьянина ни во что не ставилась. Здѣсь было далеко до „свободнаго труда“, до „блага общественнаго“, — теплыя мѣстечки покупались, а волостные писаря были хорошими данниками земско-полицейскихъ чиновъ. Волостной писарь очень часто принужденъ былъ отдавать все свое жалованье, а самъ долженъ былъ стричь предоставленное ему крестьянское стадо. При такихъ порядкахъ создали особый типъ хищника-писаря. Всѣ эти лица только заботились о наживѣ, на первомъ планѣ у нихъ былъ свой шкурный вопросъ, заботѣ же о народѣ и его нуждахъ не было здѣсь мѣста. Вотъ почему на спину крестьянина валились такія тяжести, которыя онъ даже часто, въ силу прямого закона, не долженъ былъ нести; вотъ почему волостныя и сельскія повинности достигли грандіозныхъ размѣровъ; въ этомъ же несомнѣнно заключается и причина тѣхъ громаднѣхъ недоимокъ, которыя накопились на населеніи. Опека „баринговъ“ имѣла громадное вліяніе на созданіе кулаковъ деревни. Въ таковыя рамки вылилась крестьянская жизнь, и долгое время не видно было просвѣта; но вотъ, наконецъ, явилась вѣсть о дарованіи сибирскимъ крестьянамъ права самоуправления, по положенію 19 февраля 1861 года. Вѣсть эта не порадовала ни самихъ крестьянъ, ни лицъ, которымъ дороги интересы трудового народа, такъ какъ стало извѣстно, что реформированіе строя крестьянскаго общественнаго управленія будетъ заключаться только въ перемѣнѣ положенія 1822 года на положеніе 19 февраля. Правда, съ перемѣной положенія, крестьянамъ, въ ихъ общественныхъ дѣлахъ, предоставлялось больше правъ; но, принимая во вниманіе, что въ силу законоположеній 1879 и 1882 года надзоръ надъ общественнымъ самоуправленіемъ ввѣрялся тѣмъ же засѣдателямъ, на которыхъ возлагались обязанности мировыхъ посредниковъ, воочію стало ясно, что подобная реформа никакой пользы принести не можетъ. Время и масса вѣскихъ данныхъ скоро подтвердили это предположеніе, и высшая западно-сибирская администрація, въ лицѣ генерала-губернатора, стала ходатайствовать объ учрежденіи, для надзора за крестьянскимъ самоуправленіемъ, особаго института чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ. Ходатайство было уважено, и 1-го марта 1883 года для губерній Тобольской и Томской должности эти учреждены; въ Восточной же Сибири остался прежній порядокъ. При образованіи особыхъ крестьянскихъ учреждений имѣлось въ виду обезпечить имъ сравнительную свободу дѣйствій, и поэтому, волею Законодателя, институтъ крестьянскихъ чиновниковъ былъ установленъ на правахъ мировыхъ посредниковъ, внѣ прямой зависимости отъ мѣстной губернской администраціи. Иначе и быть не могло, такъ какъ только полная самостоятельность могла принести существенную пользу и дать возможность новымъ дѣтелямъ стать на твердую почву. Вскорѣ стало ясно, что появленіе новыхъ чиновниковъ, ломка ими укоренившихся здѣсь порядковъ, лишеніе многихъ лицъ лакомыхъ кусочковъ и, главнымъ образомъ, ихъ самостоятельность, вызвали положительную злобу и ненависть къ нимъ, начиная отъ главы губернской администраціи и кончая послѣднимъ стражникомъ. Все воспыало ненавистью и не скупилось на обильныя инсинуаціи по отношенію къ новымъ дѣтелямъ. Каждое распоряженіе вызывало толки и истолковывалось кривь и вкось. Мы не говоримъ, что дѣятельность новыхъ учреждений была внѣ упрека. Въ семьѣ не безъ урода, трудно было вдругъ сдѣлать вполне удачный подборъ чиновниковъ и, несомнѣнно, между ними попались личности, непригодныя для крестьянскаго дѣла. Но едва ли въ этомъ можетъ быть поставленъ упрекъ земскому отдѣлу, — ошибки всегда возможны. Хотя прорѣхи единичныхъ личностей стаей облезлыхъ людей ставились въ вину всему институту, но нельзя же закрыть глаза всѣмъ и не видѣть тѣхъ благихъ результатовъ, какихъ достигли новые учредители въ такой сравнительно незначительный срокъ. Прежде чѣмъ обратиться къ оцѣнкѣ этихъ результатовъ необходимо оговориться, что упомянутое

выше враждебное отношеніе во всей своей силѣ проявилось только въ Тобольской губерніи, въ Томской — отношеніе дѣлъ было сравнительно лучшее. Одинъ и тотъ же законодательный актъ, которымъ учреждался новый надзоръ надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ, былъ совершенно различно понятъ въ той и другой губерніи. Въ Томской губерніи, благодаря отчасти тому, что въ ней еще ранѣе дѣйствовали мировые посредники, а отчасти благодаря хорошему взгляду на это дѣло покойнаго губернатора, Красовскаго, функціи новыхъ учреждений были вѣрнѣе опредѣлены, и въ руки чиновниковъ сразу попало настоящее дѣло. Земельное, податное, училищное и др. дѣла были немедленно переданы въ крестьянскія учрежденія. Не то въ Тобольской губерніи, — здѣсь всецѣлая канцелярія и ея неизмѣнный спутникъ — вѣжовая рутина, употребили всѣ усилія, чтобы какъ можно меньше дѣлъ передать въ новыя учрежденія и какъ можно больше ихъ сохранить за своими покорными и излюбленными земско-полицейскими чинами. Вѣдь, смѣшно сказать, не смотря на точный законъ объ отношеніяхъ крестьянскихъ чиновниковъ къ податному дѣлу, эти дѣла только съ будущаго года переходятъ въ руки крестьянскихъ чиновниковъ, хотя полнѣйшее хаотическое состояніе податнаго дѣла, явившееся результатомъ непониманія и не особенно чистаго отношенія земско-полицейскихъ чиновъ, требовало настоятельнаго вмѣшательства крестьянскихъ учреждений. Громадныя недоимки, несходство счетовъ казначейства съ волостными и сельскими счетами, масса дѣлъ о расстратахъ, отсутствіе учетовъ, точно такое же отсутствіе намека даже на маломальски вѣрную раскладку податей и повинностей — вотъ наслѣдіе, которое приняли новые дѣтели, и тамъ, гдѣ чиновники, вопреки воспрещенію губернской администраціи, ранѣе вмѣшались въ дѣло, оно уже получило добрые результаты. „Миръ“ скоро понялъ свое право безобидной раскладки и, почувявъ силу въ борьбѣ съ „кулакомъ“, представляетъ нынѣ удивительные образчики умнѣнья вѣдать своими общественными нуждами и дѣлами. Волостныя и сельскія повинности далеко уже не достигаютъ той баснословной цифры, которая была почти обыкновенной при земско-полицейской опеке. Еще недавно съ полносильнаго работника сходило по 8—11 руб. въ годъ этихъ поборовъ, теперь же такое вые не превышаютъ и 3 рублей. Цифры вѣдь эти на лицо, ихъ скрыть нельзя. Получивъ возможность уравнивать повинности въ сельскихъ обществахъ и волостяхъ, чиновники по крестьянскимъ дѣламъ не могутъ достигнуть права вмѣшательства въ уравниваніе повинностей по губерніи. Губернская администрація категорически заявляетъ, что это не ихъ дѣло *). Земельное дѣло, одна изъ главныхъ функцій мировыхъ посредниковъ, признавалось до сихъ поръ подлежащимъ компетенціи полиціи, а не крестьянскихъ учреждений, хотя, благодаря особому докладу К. П. Михайлова, губернской совѣтъ созналъ свои прегрѣшенія и представилъ этотъ вопросъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Вопросъ объ отношеніи къ училищамъ разрѣшился по Тобольской губерніи еще печальнѣе. Въ № 39 нашей газеты, мы сообщали о положеніи народныхъ школъ; нынѣ, какъ мы слышали, въ губернскомъ совѣтѣ признано, что крестьянскіе чиновники не имѣютъ никакого отношенія къ школамъ, а это отношеніе имѣетъ полиція, но въ силу какого законоположенія, Богъ вѣсть. Таковы печальныя страницы въ лѣтописи новыхъ учреждений, и имъ нѣтъ числа. Ни одно дѣло не взято безъ бою; шагъ за шагомъ администрація уступаетъ, въ силу требованій закона, хотя въ то же самое время дѣлаетъ новыя попытки, довольно впрочемъ мелочныя, чтобы урѣзать права и обязанности ненавистнаго института. Мы лишены возможности точно передать послѣднія попытки, но, по тѣмъ

*) Для характеристики недурень слѣдующій примѣръ. Чиновникъ Тобольскаго округа, М. Д. Скрябинъ, указалъ, что по губернской смѣтѣ раскладки повинностей — дорожная повинность въ его округѣ колеблется между 4 р. 63 к. и 21¼ к., т. е. въ одной волости эта повинность тяжѣе, чѣмъ въ другой почти въ 22 раза, и онъ просилъ измѣненія этой ненормальности и допущенія его къ активному участію при разсмотрѣніи смѣты. Но на это получилъ полный отказъ.

даннымъ, которыя у насъ имѣются, мы можемъ заявить, что многія изъ нихъ отличаются крайней курьезностью. То дается циркуляръ, воспрещающій разъясненіе неправильныхъ дѣйствій лицамъ волостной и сельской администраціи на бумагѣ, такъ какъ-де, гг. чиновники пользуются только правомъ личного разъясненія; то предоставляютъ право полицейскимъ чинамъ принимать просьбы, подлежащія компетенціи крестьянскихъ учреждений; то требуютъ выдачи чинамъ полиціи и прокурорскому надзору копій съ постановленій о наложеніи административныхъ взысканій на должностныхъ лицъ, хотя хорошо всѣмъ извѣстно, что постановленія эти окончательны и никѣмъ разсматриваемы быть не могутъ. Наконецъ, вдругъ неожиданно-негаданно, помимо крестьянскихъ учреждений, а чрезъ гг. исправниковъ, чуть не уничтожаютъ право самоуправления, дѣлая буквально противорѣчащее всякимъ законамъ распоряженіе о передачѣ мірскихъ волостныхъ и сельскихъ суммъ въ кредитныя учрежденія, и воспрещая расходовать таковыхъ безъ разрѣшенія казенной палаты.

Положимъ, что подобныя распоряженія недолговѣчны, и что рано или поздно они будутъ отмѣнены высшею инстанціей, но они служатъ свидѣтельствомъ продолженія той ненависти къ новымъ учрежденіямъ, которая началась съ первыхъ дней и продолжается до днесь, не смотря на очевидные результаты громадной пользы ихъ для народа. Можно смѣло сказать, что органы крестьянскаго самоуправления нынѣ достаточно правильно функционируютъ и лица волостной и сельской администраціи пользуются гарантіей въ своихъ дѣйствіяхъ, по силѣ дарованныхъ правъ и обязанностей.

Волостной судъ рѣшаетъ дѣла по обычаю и крестьянской совѣсти, а не по застѣдательскимъ приказамъ. Положимъ, еще далеко до повсемѣстно хорошихъ порядковъ, положимъ, намъ могутъ указать и обратные случаи, но гдѣ же нѣтъ пятенъ. Надо принять во вниманіе хаотическое и безправное прошлое, чтобы судить о результатахъ настоящаго. Мы знаемъ, что въ составъ института вошло нѣсколько лицъ, мало пригодныхъ въ дѣятели крестьянскихъ учреждений, но, не смотря на это, все-таки смѣло можемъ констатировать важныя заслуги новыхъ учреждений на пользу крестьянскаго люда Сибири. Пора мѣстной администраціи сознать эти заслуги, сознать роль и значеніе этихъ учреждений и, вмѣсто ненависти, пойти рука объ руку на общую пользу.

Во избѣжаніе всякихъ пререканій было бы желательное установленіе точной компетенціи крестьянскихъ учреждений, въ видѣ особой инструкции отъ министерства. Было бы желательно, чтобы эти учрежденія какъ можно скорѣе были введены въ Восточной Сибири. Было бы особенно желательно, чтобы дѣятели новыхъ учреждений, не взирая на положеніе нелюбимыхъ чадъ, продолжали бы съ особой энергіей свое святое дѣло, нося въ сердцѣ своемъ знаменитыя слова Царя-Освободителя „о свободномъ крестьянскомъ трудѣ и благѣ общественномъ“.

ХРОНИКА.

Святѣйшій синодъ предполагаетъ раздѣлить Томскую епархію на двѣ части, съ утвержденіемъ новыхъ штатовъ и ассигнованіемъ суммъ на содержаніе обѣихъ епархій. Томская епархія будетъ называться «Томско-Барнаульской», а новая—«Омско-Семипалатинскою», съ резиденціей преосвященнаго въ Омскѣ. Границу между епархіями составитъ правый берегъ Иртыша, такъ что Усть-Каменогорскій уѣздъ, Бухтарминскій край, Семипалатинская и Акмолинская области войдутъ въ составъ новой епархіи. «Суд. Газ.».

Министерство внутреннихъ дѣлъ окончило составленіе проекта реформъ въ административномъ управленіи въ отдаленныхъ губерніяхъ и областяхъ, управляемыхъ на основаніи особаго положенія. Проектъ устанавливаетъ нѣкоторыя важныя измѣненія въ административномъ управленіи Туркестанскаго края, При-

амурскаго генераль-губернатора и Закаспійской области. Сфера компетенціи главноначальствующихъ въ означенныхъ окраинахъ измѣнена значительнымъ образомъ; изъ ихъ вѣдѣнія выдѣлены лежавшія до сихъ поръ на нихъ обязанности по финансовому управленію, которыя будутъ переданы органамъ министерства финансовъ. Въ то же время въ сферѣ чисто административныхъ дѣлъ, компетенція генераль-губернаторовъ во многихъ случаяхъ расширена и многіе вопросы будутъ впредь разрѣшаемы собственно ихъ властью, вмѣсто того, чтобы каждый разъ обращаться къ центральному управленію.

Въ настоящее время введены въ дѣйствіе, выработанныя по инициативѣ барона Корфа, «правила о благоустройствѣ населенія въ Приамурскомъ краѣ». По этимъ правиламъ китайцамъ воспрещается пріобрѣтать во всемъ Приамурскомъ краѣ недвижимость, а обладающіе таковою въ настоящее время хотя не теряютъ своихъ правъ, но не могутъ продавать недвижимость китайцамъ. Для жилищъ ихъ городъ отдаетъ имъ участки земли въ аренду на определенное время; участки эти сгруппировываются въ одну мѣстность, которая впоследствии обратится въ китайскій кварталъ, какъ это введено въ Санъ-Франциско и друг. городахъ. Кромѣ заслуживающихъ одобренія правилъ о владѣніи недвижимостью, обращаетъ на себя вниманіе учрежденіе для надзора за китайцами старшинъ изъ среды самихъ же китайцевъ. Старшины эти избираются тѣми китайцами, которые въ городѣ записались въ гильдіи, или-же занимаются торговлею по свидѣтельству на мелочной торгѣ. Они избираются на три года и каждый изъ нихъ завѣдуетъ своимъ участкомъ, по назначенію полиціймейстера.

Правила эти,—какъ пишутъ въ «Кронштадтскій Вѣстникъ»—введены въ видѣ опыта на три года. Они нисколько не обременительны для китайцевъ, прибывшихъ въ край съ честными намереніями; въ то же время они даютъ возможность болѣе зорко слѣдить за китайцами, при участіи старшинъ изъ ихъ среды, выбранными лицами, имѣющими нѣкоторый имущественный ценъ. Немного прошло времени со введенія въ дѣйствіе этихъ правилъ, а польза ихъ уже теперь до нѣкоторой степени ощущается. Надо и этимъ быть довольнымъ, памятуя, что радикальнаго средства избавиться отъ бродягъ-китайцевъ не найдется: настолько изворотлива ихъ натура и настолько развита у нихъ взаимопомощь, нѣ противоположность бродягамъ нашимъ, гуляющимъ по Амуру.

На Амурѣ предположено устроить рѣчную флотилію изъ канонерскихъ лодокъ для защиты нашихъ путей сообщенія отъ Китая. Для плаванія вверхъ до Срѣтенска, глубина рѣки допускаетъ постройку судовъ, сидящихъ въ водѣ не больше 3 футовъ. Какъ передаютъ «Моск. Вѣд.», по мнѣнію Приамурскаго генераль-губернатора, въ случаѣ войны съ Китаемъ, рѣчная флотилія будетъ имѣть огромное значеніе, такъ какъ тогда мы можемъ проникать по Сунгари въ густо заселенныя части Манчуріи, особенно къ Гарину, гдѣ у китайцевъ находится оружейный заводъ.

Внесенное на разсмотрѣніе Государственнаго совѣта новое узаконеніе о паспортахъ—не будетъ распространено на губерніи Привислянскія, гдѣ нынѣ дѣйствуютъ особыя паспортныя правила, приравленные къ положенію этихъ губерній, на губерніи и области Сибири, генераль-губернаторства Приамурское, Степное и Туркестанское, Кавказскій и Закавказскій край и на область Войска Донскаго. Что же касается губерній Прибалтійскаго края, то найдено необходимымъ отмѣнить существующіе тамъ особые паспорта, выдаваемые волостными обществами, распространивъ на край проектируемыя для внутреннихъ губерній паспортныя правила, съ допущеніемъ только тѣхъ измѣненій, которыя вызываются особенностями въ административномъ управленіи этихъ губерній. «Суд. Газ.».

Въ «Туркестан. Вѣдомости» пишутъ изъ Вѣрнаго: «Легкіе, подземные толчки въ Вѣрномъ продолжались до 24-го октября, но были не сильны и случались преимущественно ночью, такъ

что не всѣми ощущались. Но 30-го октября въ 3 часа дня, произошло довольно сильное землетрясеніе въ три удара, изъ которыхъ послѣдній былъ силенъ на столько, что все задрожало; сопровождалось это явленіе, по обыкновенію, сильнымъ подземнымъ гуломъ, на подобіе отдаленной канонады. Съ полуразрушенныхъ стѣнъ высокихъ зданій кое гдѣ падали кирпичи. По распросамъ, въ Малой станицѣ землетрясеніе это отозвалось сильнѣе, чѣмъ въ городѣ. Тамъ нѣкоторыя печи дали трещины, стекла въ окнахъ лопались. Предъ этимъ и послѣ того, ночью слышалось также дрожаніе земли.

По послѣднимъ извѣстіямъ, 4-го декабря въ Вѣрномъ въ полночь было продолжительное землетрясеніе съ гуломъ.

Не болѣе двадцати лѣтъ назадъ, берега Сыръ-Дарьи были покрыты дремучими лѣсами, значительно затруднявшими даже наши военныя дѣйствія, а въ настоящее время въ Перовскѣ (крѣпость Акъ Мечеть) ощущается крайній недостатокъ не только въ необходимыхъ строительныхъ матеріалахъ, но и въ дровахъ, потому что на протяженіи тридцати слишкомъ верстъ вокругъ Перовска остались невырубленными лишь небольшіе частныя сады. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.» нѣсколько опытныхъ лѣсоводовъ и бывшихъ членовъ кавказскаго Общества сельскаго хозяйства, по приглашенію генералъ-лейтенанта Н. О. Розенбаха, заняты устройствомъ лѣсныхъ питомниковъ и насажденій въ этомъ и многихъ другихъ мѣстахъ Туркестана.

5-го декабря. Благовѣщенскій судъ приговорилъ 8 подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ двадцатирублеваго достоинства: одного — къ шестилѣтней каторгѣ, двоихъ — къ поселенію въ Якутской области, одного — по наказанію 80 ударами плетей, къ каторжнымъ работамъ въ рудникахъ на 20 лѣтъ, троихъ — къ каторжнымъ работамъ на заводахъ на два года и одного — къ шестимѣсячному тюремному заключенію. («С. Т. Аг.»)

Изъ Иркутска намъ пишутъ, что проектъ ходатайства Иркутской думы объ отлѣнѣ для Иркутска циркуляра министерства народнаго просвѣщенія въ послѣдующемъ засѣданіи думы не читался и не обсуждался и, слѣдовательно, повидимому, кануль въ Лету.

Въ «Изв. Томск. Городск. Обозр.» напечатано постановленіе думы по заявленію гласнаго Ф. И. Акулова о выдачѣ пособія благотворительному обществу и объ указаніи средствъ, изъ которыхъ должны быть выданы 500 р. народной бесплатной бібліотекѣ. Послѣ доклада городской думѣ постановленія по засѣданію 19-го октября о выдачѣ 500 р. народной бесплатной бібліотекѣ, гласный Ф. И. Акуловъ подалъ на это постановленіе особое мнѣніе и, независимо того, высказалъ, что городская дума, ассигнуывая означенныя деньги, должна была указать, изъ какихъ источниковъ покрыть этотъ расходъ; но она этого не сдѣлала. Между тѣмъ, у города средствъ, какъ извѣстно, нѣтъ, а нуждъ, болѣе существенныхъ, много. Недавно, напримѣръ, въ Томскѣ были собраны полиціей всѣ нищія, которыхъ оказалось 500 человѣкъ. Существующее у насъ благотворительное общества не имѣетъ средствъ приарѣть хотя бы часть этихъ бѣдняковъ. Поэтому, городу слѣдуетъ скорѣе придти на помощь этому обществу, нежели давать деньги на бібліотеку, которая имѣетъ свои средства. Г. городской голова съ своей стороны высказалъ, что народная бібліотека имѣетъ средства, а управа, по неимѣнію у города денегъ, будетъ поставлена въ затрудненіе исполнить постановленіе думы о выдачѣ 500 р.; причемъ, обратилъ вниманіе, что въ зданіи бібліотеки устраиваются маскарады, танцевальныя вечера и проч., тогда какъ бібліотека должна быть открыта для чтенія всегда и вечеромъ, по крайней мѣрѣ, до 9 часовъ. Надвора на вечерахъ въ бібліотекѣ нѣтъ и, что тамъ дѣлается и кто бываетъ, неизвѣстно; вѣроятно, бываютъ и проститутки. Гласный о. П. Васильковъ заявилъ, что рѣшеніе думы объ ассигнованіи 500 р. состоялось, и потому, по правиламъ думскаго дѣлопроизводства, пренія по этому предмету неумѣстны; почему просилъ о такихъ неумѣстныхъ разсужденіяхъ записать въ

постановленіе. П. И. Макушинъ, съ своей стороны поддерживая это мнѣніе, возразилъ, что въ зданіи бібліотеки былъ всего одинъ танцевальный вечеръ, а, кто тамъ былъ, извѣстно; поэтому, просилъ записать въ постановленіе заявленіе г. городского головы о проституткахъ. Засимъ гласные признали, что возраженіе противъ рѣшенія думы въ настоящемъ засѣданіи не можетъ быть разсматриваемо, какъ и заявленіе г. Акулова о пособіи благотворительному обществу, и что эти вопросы должны быть внесены на разсмотрѣніе думы въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій. Вслѣдствіе сего, городская дума постановила: о вышеизложенномъ записать въ постановленіе, а заявленіе Ф. И. Акулова о пособіи благотворительному обществу и объ указаніи источника, изъ котораго могутъ быть выданы бібліотекѣ 500 р., внести въ думу въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Въ «Тоб. Губ. Вѣдомостяхъ» читаемъ протоколъ засѣданія Тоб. статистическаго комитета по докладу секретаря комитета надворнаго совѣтника Голодника, состоявшему, между прочимъ, въ отчетѣ строительной комиссіи по устройству Тобольскаго музея и вопросу объ изысканіи средствъ на окончаніе постройки его. По выслушаніи опредѣлено: для повѣрки отчета канцелярской комиссіи по постройкѣ музея избрать подкомиссію изъ трехъ лицъ и просить оную провѣрить правильность расходованія суммъ при постройкѣ и содержаніи музея и о результатахъ доложить ближайшему общему собранію комитета. Въ подкомиссію избраны: М. Д. Скрыбинъ, П. И. Пановъ и З. Н. Геращенко. Затѣмъ возбудить ходатайство предъ г. президентомъ Академіи Наукъ объ оказаніи содѣйствія къ окончанію начатой постройки музея и просить всѣхъ членовъ Статистическаго комитета, проживающихъ въ округахъ, оказать, по мѣрѣ возможности, помощь комитету въ дѣлѣ достройки музея, присовокупивъ, что на внутреннюю отдѣлку понадобится, примѣрно, тысячи двѣ рублей и нынѣ передержано уже 1200 р.; причемъ для свѣдѣнія гг. членовъ послать копию съ представленнаго отчета. Въ виду словеснаго заявленія члена комитета С. Н. Мамѣва о существованіи Чернышевскаго капитала, пожертвованнаго въ количествѣ 600 руб. на устройство въ Тобольскѣ городской бібліотеки, принять мѣры къ розысканію этого капитала, которымъ и воспользоваться для научныхъ цѣлей комитета, если представится къ тому возможность. Усматривая изъ отчета, что строительная комиссія осталась должною по счетамъ разнымъ лицамъ, обратиться къ симъ послѣднимъ письменно (кромѣ Малькова) съ просьбою, не признаютъ ли они возможнымъ, исключивъ эти долги со счетовъ, разрѣшить комитету записать ихъ, какъ пожертвованія. Такъ какъ средства на постройку и содержаніе музея въ настоящее время истощены, то ассигновать въ распоряженіе члена, завѣдующаго музеемъ, Н. А. Лыткина сто руб. изъ кредита, ассигнованнаго по смѣтѣ комитета на экстраординарные расходы его для производства необходимыхъ и неотложныхъ работъ по музею. При выслушаніи же смѣты 1888 года, если окажется возможнымъ, оказать еще пособіе, какое будетъ по силамъ комитету на содержаніе музея.

«Новостямъ» сообщаютъ, что на прошлой недѣлѣ поступило на с.-петербургскій монетный дворъ изъ Екатеринбурга свыше 80 пудовъ золота и до 20 пудовъ платины; золото, какъ извѣстно, плавится въ Екатеринбургѣ, чеканится на монетномъ дворѣ и выдается владѣльцу уже въ полуимперіалахъ; платина же предъявляется въ рудѣ и выдается, по оплатѣ пошлины, рудою-же на руки.

Весь коммерческій людъ Зауралья заинтересованъ загадочною пропачей. Есть въ Екатеринбургѣ зажиточный купецъ К—евъ, ведущій широкую торговлю гуртами скота. Отправился онъ съ преданнымъ ему душою и тѣломъ прикащикомъ Л—вымъ въ Петропавловскъ, съ тѣмъ, чтобы купить скотъ и учинить расчеты съ кредиторами на крупную сумму. Путники остановились отдохнуть въ селѣ Елошномъ. Коня выпряжены, сѣдоки отправились въ избу бражничать, а чемоданъ, въ которомъ были спрятаны 43,000 руб., по простотѣ, оставили на дворѣ, въ тарантасѣ, безъ всякаго присмотра. Не прошло и полчаса, какъ

К—евъ и Л—евъ вышли на дворъ вслѣдъ за симъ раздались крики: «батюшки, ограбили!» Народъ изъ избы высыпалъ на дворъ.—Что случилось?—Меня ограбили... Изъ чемодана 43,000 руб. вырѣзали,—вопилъ К—евъ, указывая на разрѣзанную крышку чемодана.—Что вы, г. купецъ—кто тутъ вырѣжетъ, коли и ворота на запорѣ?—возражалъ изумленный хозяинъ.—Я видѣлъ, какъ двое черезъ заборъ перелѣзали,—отвѣчалъ, рыдая, К—евъ.—Да какъ-же это вырѣжутъ? Развѣ, кто зналъ, что у васъ въ чемоданѣ столько денегъ?—разсуждала толпа, скептически относясь къ воплямъ К—ева. Пригласили властей. Осмотрѣли чемоданъ, нашли тутъ-же чеботарный пожикъ и въ концѣ концовъ выдали К—еву удостовѣреніе о постигшемъ его несчастіи. Заручившись этимъ удостовѣреніемъ, К—евъ уже съ бодрымъ духомъ ѣдетъ въ Петропавловскъ, гдѣ и предъявляетъ кредиторамъ свое «разореніе», подтверждая документально. Многіе отнеслись къ К—еву сочувственно, вошли въ выгодную для него сдѣлку; лишь самый крупный кредиторъ В—евъ не пожелалъ уступить ни копѣйки изъ своихъ 20,800 руб. и векселя К—ева представилъ въ судъ. Вскорѣ послѣ сего прикащикъ К—ева, Л—евъ, купилъ до 700 быковъ, но, какъ слышно, уже не на имя своего патрона, а на имя его свояченицы Х—вой. Воры до сихъ поръ не открыты, но между купцами циркулируетъ слухъ, что они возвращаются около нихъ-же, въ Петропавловскъ и другихъ торговыхъ пунктахъ, и подсмѣиваются надъ простаками. (Каз. бир. лис.).

10-го ноября въ г. Екатеринбургѣ, по словамъ г. Забзага, въ «Дѣловомъ Корреспондентѣ», состоялось представленіе комедіи нашего талантливаго писателя Д. Н. Мамина: «Золотопромышленники». Выполненіе пьесы было крайне плохо. Тѣмъ не менѣе комедія понравилась и, по ея окончаніи, публика вызвала автора. Переконфузившійся г. Маминъ куда-то запрятался и едва рѣшился выйти послѣ упорныхъ вызововъ, продолжавшихся болѣе четверти часа.

Въ Хивѣ недавно открылась первая народная школа для дѣтей туземцевъ, содержащая на личныя средства хана. Въ ней имѣется уже значительное число учениковъ, обучающихся спеціально русскому языку и ариметикѣ. Трудъ обученія, по словамъ корресп. «Астрах. Листка», взялъ на себя домовладѣлецъ Петро-Александровскаго укрѣпленія, С. В. Барыловскій, хорошо знающій туземный языкъ и сумѣвшій привязать къ себѣ учениковъ. Участіе хана въ дѣлѣ обученія дѣтей туземцевъ русскому языку доказывается еще тѣмъ, что многіе хивинцы, отдавшіе дѣтей своихъ въ школу, избавлены имъ отъ взноса податей.

По сообщенію «Нижегород. Листка», Баку недавно посѣтилъ хивинскій ханъ и прожилъ тамъ около пяти дней. Въ теченіе этого времени, съ многочисленной свитой, онъ прохаживался по городу, осматривалъ товары въ магазинахъ, дѣлалъ кое-какія покупки, ѣздилъ на нефтяные промыслы и керосиновые заводы; при особѣ хана находился бакинскій полицейскій чиновникъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ хану и переводчикомъ.

Изъ Асхабада пишутъ въ газету «Кавказъ», что, въ послѣднее время, многіе изъ поселившихся тамъ русскихъ и построившихъ свои дома стали ихъ продавать, и затѣмъ или совсѣмъ уѣзжать изъ Закаспійской области, или же перебираться далѣе въ глубь области. Покупщиками недвижимыхъ имуществъ исключительно являются персы и армяне. Въ рукахъ послѣднихъ въ настоящее время сосредоточена почти вся мѣстная торговля; кромѣ того, ихъ много также и въ Мервѣ; но далѣе, въ Чарджуѣ, и въ особенности въ Бухарѣ, ихъ почти совсѣмъ не видно, вслѣдствіе того, что имъ обыкновенно бываетъ весьма трудно получить разрѣшеніе на проживаніе отъ бухарскаго эмира. Нельзя не сожалѣть, говорить далѣе корреспондентъ, что русскіе коммерсанты совсѣмъ не обращаютъ вниманія на область, тѣмъ болѣе, что было очень много примѣровъ, что когда на извѣстную мѣстность обращалось русскими вниманіе, то они находили всю торговлю въ рукахъ иностранцевъ, и тогда распространять имъ свои произведенія, разумѣется, становилось гораздо труднѣе, чѣмъ это

возможно было бы дѣлать, если бы на эту мѣстность было обращено должное вниманіе ранѣе.

Въ засѣданіи отдѣленія восточной археологіи Императорскаго русскаго археологическаго Общества, состоявшемся во вторникъ, 1-го декабря, предсѣдатель отдѣленія, баронъ В. Р. Розенъ, доложилъ собранію, что Н. Н. Пантусовъ доставилъ 6 китайскихъ прокламаций, написанныхъ на китайскомъ, манжурскомъ и турецкомъ языкахъ, а консулъ въ Кульдѣжѣ, В. И. Успенскій—4 джагатайскія монеты. Затѣмъ академикъ, В. В. Радловъ, въ своемъ рефератѣ «О ханскихъ ярлыкахъ» представилъ обзоръ данныхъ уйгарскаго языка, заключающихся въ этихъ памятникахъ. Въ томъ же засѣданіи С. М. Георгиевскій познакомилъ собраніе съ отрывками своего труда «Основы жизни китайцевъ», написаннаго имъ по пріѣздѣ изъ Китая. По мнѣнію референта, Китай сохранилъ безпримѣрную устойчивость въ основахъ своей жизни, исключительно, благодаря вліянію конфуціанства, которое, проникая всю массу народа и будучи обявительнымъ для всѣхъ слоевъ общества, сводится къ этической формулѣ «pietas erga parentes». По мнѣнію докладчика, принципъ почтенія къ родителямъ и уваженіе традицій есть чуть ли не единственное начало, руководящее китайцами и въ воспитаніи дѣтей, и въ брачныхъ отношеніяхъ, и въ вопросахъ законодательства, въ политикѣ вѣншей и внутренней. «Вов. Вр.».

Въ Иркутскѣ, 1-го октября, на 40-году, скончался В. В. Гловачевскій. По словамъ «Врача» покойный родился въ Енисейскѣ, кончилъ курсъ гимназіи въ Иркутскѣ, а медицинѣ учился въ Петербургѣ. Почти все время съ окончанія курса онъ служилъ въ Иркутскѣ и только въ русско-турецкую войну былъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ послѣдніе годы онъ былъ старшимъ врачомъ Иркутской военной прогимназіи. Какъ среди товарищей, такъ и въ публикѣ, покойный пользовался большою любовью. Преимущественно онъ занимался дѣтскими болѣзнями. Общество врачей Восточной Сибири удостоило его выборомъ въ предсѣдатели. На похоронахъ собралось очень много почитателей покойнаго, при чемъ на гробъ было возложено 13 вѣнковъ отъ различныхъ лицъ и учреждений и, кромѣ того, нѣсколько вѣнковъ безъ надписей. Мы къ этому можемъ добавить, что В. В. Гловачевскій, хотя и страдалъ иногда острыми припадками болѣзни сердца, но смерть его была скоростигна, неожиданна и полна; за три часа до смерти онъ катался за городомъ и, вернувшись, собирался ѣхать на консилиумъ.

Въ Иркутскѣ состоялся 50-ти-лѣтній юбилей служенія мѣстнаго пробоща, кс. Шверницкаго. Почтенный юбиляръ родился въ 1814 году, въ Сувалкской губерніи. По окончаніи ученія въ школѣ, онъ поступилъ въ маріампольскій монастырь; священство принялъ въ 1814 году. Въ Маріамполѣ онъ былъ профессоромъ семинаріи и учителемъ глухонѣмыхъ. Въ Иркутскѣ прибылъ онъ въ 1852 г. и хотя чрезъ 3 года, могъ возвратиться, однако остался тамъ въ качествѣ мѣстнаго пробоща. Независимо отъ этого онъ исполнялъ обязанность войскаго капеллана. Кс. Шверницкій обладаетъ солиднымъ образованіемъ и знаетъ нѣсколько языковъ. (Krai).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Иркутска. Музыкально-литературный вечеръ въ пользу общества пособия учащимся въ Восточной Сибири.—Изъ Томска. Дѣло В. П. Картамышева по обвиненію его въ оскорбленіи товарища прокурора, Барсова.—Изъ Барнаула. Интересующее барнаульцевъ загадочное убійство старухи Якубенко. Незаконное ростовщичество и потребность жителей имѣть благоустроенную ссудную кассу. Дѣла мѣстныхъ виноградовъ: ихъ опасенія и предполагаемые барыши. Предполагаемая постройка въ Кузнецкомъ округѣ винокуреннаго завода.—Изъ Троицкосавска. Открытіе публичной бібліотеки. Пожертвованія купца Осокина.—Изъ Караколя. Свѣтованія каракольскихъ купцовъ на упадокъ торговли. Невѣрные средства къ усиленію торговыхъ оборотовъ.—Изъ Ялуторовска. Оживленіе мѣстнаго общества. Пріѣздъ престижитора Граждулеса. Предполагаемый спектакль въ пользу клубной бібліотеки.

Иркутскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). 26-го октября, вмѣсто годичнаго праздника, состоялся музыкально-литературный вечеръ въ

пользу Общества пособія учащимся въ Восточной Сибири. Зало Благороднаго собранія было переполнено публикой, билеты были разобраны заранѣе, и многіе, желавшіе быть на этомъ вечерѣ, должны были довольствоваться лишь билетами на танцевальный вечеръ, который начался послѣ концерта. Въ залѣ въ этотъ день можно было видѣть лицъ, которыхъ въ обыкновенныхъ концертахъ не встрѣчаешь; видно было, что иркутяне желали отмѣтить чѣмъ-нибудь этотъ день. Концертъ былъ составленъ очень разнообразно, музыка преобладала русская, но были и Ветховентъ, и Оффенбахъ; какъ не музыкантъ, ничего не могу сказать объ исполненіи; замѣчу только, что для насъ, профановъ, и въ этомъ исполненіи музыка доставила большое удовольствіе. Г-жа Васильева очень симпатично спѣла „Я помню чудное мгновенье“. Затѣмъ было прочитано стихотвореніе Плещеева „Нищія“; исполнительницей была г-жа Попова,—къ ея пѣвней фигуркѣ съ дѣтскимъ почти голосомъ, очень шло исполненіе этого стихотворенія. За ней, выступила г. Кравцова-Краснова, она спѣла „Гандзю“ и привела въ восторгъ иркутянъ; безчисленные „бисы“ были удовлетворены любезной артисткой, и вмѣсто одной Гандзи она спѣла намъ пять малорусскихъ пѣсенокъ; не знаю, остались ли бы довольны исполненіемъ хохлы, если бы они тутъ присутствовали,—думаю, что для нихъ иркутская Гандзя показалась бы черезъ-чуръ развязной и вертлявой; еще больше, вѣроятно, пожалѣли бы они о полной, такъ сказать, передѣлкѣ на наши нравы ихъ граціозной любовно-воркующей пѣсенки „Зелененькі барвиночку“. Въ ней г. Кравцова показала намъ виртуозное исполненіе самыхъ, повидимому, невозможныхъ для пѣвня шипящихъ звуковъ. Какъ бы то ни было, голосъ и искусство г-жи Кравцовой первенствовали въ этотъ вечеръ. Сильное впечатлѣніе произвело также стихотвореніе „Коромыслова Вашня“, превосходно прочитанное г. Малевскимъ. Два раза въ концертѣ выступалъ хоръ учениковъ мужской гимназіи.

Томскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). 12-го ноября въ губернскомъ судѣ, въ присутствіи слѣдующаго состава суда: товарищъ предсѣдателя Н. Н. Айгустовъ и совѣтники—Н. Н. Соинъ и Н. Э. Бялоцкій, за секретаря при чиновникѣ суда—Вологодскомъ, слушалось дѣло дѣйствительнаго студента В. П. Картамышева по обвиненію его въ оскорбленіи товарища прокурора Барсова. Изъ показаній обвиняемаго Картамышева и свидѣтелей выяснилось слѣдующее. Въ апрѣлѣ прошлаго года Картамышевъ вмѣстѣ съ Барсовымъ и другими лицами былъ на именинахъ у своего фотографа, тобольскаго мѣщанина изъ ссыльныхъ, Равенскаго; здѣсь, по показанію Картамышева, „было выпито много водки и другихъ винъ“, и Барсовъ сталъ доказывать, что Картамышевъ, будучи предсѣдателемъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Минскаго, поступилъ незаконно, сдѣлавъ распоряженіе объ освобожденіи Минскаго изъ тюрьмы,—превысилъ власть. На что Картамышевъ возражалъ, что человѣкъ, у котораго нѣтъ власти, не можетъ ее превысить, и спросилъ у Барсова: „что мнѣ могутъ сдѣлать, если я напишу смотрителю тюремнаго замка, чтобы онъ васъ арестовалъ и предалъ смертной казни чрезъ повѣшеніе?“ На что г. Барсовъ отвѣтилъ: „васъ-бы отправили въ домъ умалишенныхъ!“ Картамышевъ приходитъ пьяный домой и своего домашняго секретаря заставляетъ писать на бланкѣ редактора „Сибирскаго Вѣстника“ отношеніе къ смотрителю тюрьмы Свидерскому, въ которомъ „предписываетъ арестовать“ товарища прокурора Барсова, такъ какъ онъ, Картамышевъ „усмотрѣлъ“ въ дѣяніяхъ Барсова, въ отношеніи его поведенія по дѣлу несостоятельнаго должника Минскаго, „преступленіе“. Вслѣдствіе этого обстоятельства Картамышевъ и былъ губернскимъ прокуроромъ преданъ суду по 283 ст. улож. о нак. (оскорбительныя для должностнаго лица выраженія въ бумагахъ). Окружный судъ, который разсматривалъ это дѣло, нашелъ Картамышева виновнымъ въ оскорбленіи товарища прокурора Барсова и приговорилъ его къ трехнедѣльному аресту на военной гауптвахтѣ. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора Григорьевъ далъ протестъ, полагая примѣнять къ Картамышеву первое наказаніе, полагающееся по 283 ст.,—денежный штрафъ въ размѣрѣ 50 рублей. А Картамышевъ, въ свою очередь, принесъ апелляціонную жалобу на такой приговоръ окружнаго суда. И вотъ, 12-го ноября г. Картамышевъ предсталъ предъ лицомъ губернскаго суда. Въ своихъ словесныхъ объясненіяхъ онъ признавалъ свой поступокъ за неумѣстную шутку, за „поступокъ, „противный общественной нравственности съ точки зрѣнія моральной“, но не находилъ юридическихъ основаній для

своей виновности въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 283 ст. улож. о нак. Онъ говорилъ, что онъ не имѣлъ намѣренія (что требуется 283 ст.) оскорбить товарища прокурора Барсова, а лишь хотѣлъ примѣромъ доказать правоту своихъ теоретическихъ міровоззрѣній, что товарищъ прокурора Барсовъ и не думалъ оскорбляться, такъ какъ и дѣло-то начато помимо его воли. Картамышевъ просилъ себя оправдать. Судъ черезъ нѣсколько минутъ вынесъ оправдательный приговоръ Картамышеву. Здѣсь будетъ интересно обратить вниманіе на то обстоятельство, что публики было очень мало въ судѣ; это объясняется тѣмъ, что о предстоящихъ къ слушанію дѣлахъ въ губернскомъ судѣ отъ суда посылаются въ „Сибирскій Вѣстникъ“ публикаціи, но о дѣлѣ Картамышева такая публикація оказалась непечатанной... Затѣмъ, утверждаютъ, что одинъ совѣтникъ (Н. Н. Соинъ) остался при особомъ мнѣніи, признавая фактъ виновности Картамышева доказаннымъ и подлежащимъ ответственности.

Барнаулъ (корреспонд. „Восточ. Обзор.“). Барнаульцы заняты теперь очень интереснымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и темнымъ дѣломъ—смертью старухи Якубенко, которую будто-бы отравилъ нѣкій Зеленцовъ—здѣшній мѣщанинъ. Обстоятельства дѣла слѣдующія. Въ половинѣ семидесятыхъ годовъ, пріѣхавъ въ Барнаулъ изъ Восточной Сибири отставный военный, старикъ Якубенко. Въ началѣ лѣта прошлаго года онъ померъ, оставивъ по духовному завѣщанію своей женѣ весь накопленный имъ капиталъ, простирающійся за 30 тысячъ. Вскорѣ за старикомъ, именно въ августѣ прошлаго года, умираетъ и старуха Якубенко, оставивъ духовное завѣщаніе, по которому весь капиталъ своей передаетъ Зеленцову—знакомому сосѣду, который будто-бы своими попеченіями о ней, заслужилъ ея расположеніе. У старухи, между тѣмъ, есть близкіе родственники (хотя и не въ Барнаулѣ), которымъ, какъ оказалось, она ничего не оставила, завѣщавъ все Зеленцову, человѣку совершенно постороннему. Такія обстоятельства дѣла породили разныя догадки. Говорили, что завѣщаніе подложное, но, однако, этого никто официально не заявилъ; точно также очень упорно держалась молва, что старуха отравлена Зеленцовымъ, который, если завѣщаніе и было дѣйствительно, будто-бы боялся, чтобы старуха не измѣнила своихъ распоряженій и не уничтожила завѣщанія—потому Зеленцовъ и поторопился отправить старуху въ царство загробныхъ тѣней. Но слѣдствія до сихъ поръ не было—только поговорили объ этихъ изображеніяхъ. И лишь нынѣ, больше чѣмъ чрезъ годъ послѣ смерти старухи Якубенко, было официально заявлено подозрѣніи Зеленцова въ отравленіи ея. 25-го октября происходило вскрытіе тѣла, внутренности посланы въ Томскъ для подробнаго анализа, а Зеленцовъ заключенъ подъ арестъ. Слѣдствіе, насколько возможно, выяснитъ это интересное дѣло. Общее мнѣніе противъ Зеленцова, а если онъ дѣйствительно окажется виновнымъ, то, пожалуй, раскроется и еще кое что,—многіе сомнѣваются если не въ дѣйствительности духовнаго завѣщанія, то, по крайней мѣрѣ, въ правоспособности старухи Якубенко дать его, такъ какъ она будто-бы уже не находилась въ полномъ разумѣ, давая завѣщаніе. Дѣйствительно, предсмертное распоряженіе, по которому весь большой капиталъ достается постороннему человѣку, а родственники ничего не получаютъ, нѣсколько странно; даже не отчислено нѣкотораго количества на церковь, какъ должно-бы ожидать въ этомъ случаѣ. Зеленцовъ не пользуется симпатіями, слыва за ростовщика, берущаго большіе проценты за ссуду, простирающіеся до 10 въ мѣсяцъ. Слѣдствіе должно открыть и это тайное и незаконное ростовщичество. Кстати нужно замѣтить, что въ Барнаулѣ, имѣющемъ до 20 тысячъ жителей, не мало народу, нуждающагося въ кредитѣ, а между тѣмъ нѣтъ ни одной ссудной кассы. Понятно, потребность должна удовлетворяться, и вотъ гг. Зеленцовы разставляютъ свои сѣти, предлагая дорогой кредитъ подъ вещи и подъ пенсіонныя книжки. Выдача денегъ подъ залогъ совершается почти открыто; однако, кому вѣдать сіе надлежитъ, тѣ какъ будто ничего не знаютъ. Здѣсь ростовщичествомъ занимается не мало лицъ: есть, напримѣръ, одинъ субъектъ, ведущій обширныя ссудныя операціи чуть не открыто, хотя беретъ, какъ выражаются, божескіе проценты—3 мѣсячныхъ, или 36 годовыхъ. Эти проценты, сравнительно съ зеленцовскими, конечно, божескіе, ибо даже въ петербургскихъ ссудныхъ кассахъ берутъ 5% (проценты и за храненіе).

Объявленная въ Пермской губерніи казенная продажа вина опечалила нѣсколько нашихъ винооторговцевъ; они хотятъ и на бу-

дуцій годъ брать хорошіе барыши. Цѣна на вино стояла высокая, виноторговцы хотѣли и на будущій годъ поддержать такую же. Кромѣ того, одинъ изъ здѣшнихъ винныхъ заводчиковъ, ведущій большія операціи, вздумалъ поживиться частью доходовъ виноторговцевъ — не заводчиковъ. Онъ закупилъ въ Томскѣ, Маріинскѣ, Семипалатинскѣ на 80 тысячъ рублей спирту, взявъ съ тамошнихъ заводчиковъ обязательство не продавать спиртъ барнаульскимъ виноторговцамъ. Такимъ образомъ, по расчету этого монополиста, должны брать спиртъ у него по какой угодно цѣнѣ: онъ думаетъ накинуть по 60 коп. на ведро, сравнительно съ нынѣшней цѣной. Мелкіе виноторговцы, конечно, недовольны, а нѣкій Викулычъ страшаетъ, что построятъ заводъ и требуютъ отступнаго. А одинъ богатый барнаульскій складчикъ изъ ловкихъ дѣльцовъ, разжившійся на счетъ прогорѣвшаго извѣстнаго томскаго виноторговца И., предполагаетъ построить въ Кузнецкомъ округѣ винокуренный заводъ, о чемъ уже послалъ ходатайство. Нѣкоторые изъ мелкихъ виноторговцевъ думаютъ, что имъ удастся закупить спирта у краснойрскихъ заводчиковъ, такъ какъ надбавка 60 коп. очень велика. — Вслѣдствіе высокой цѣны на вино и низкой на хлѣбъ, всюду можно встрѣтить каштаны — почти въ каждой деревнѣ „сидятъ самосядку“. При обнаруженіи каштановъ бывали и вооруженныя сопротивленія (напримѣръ, въ деревнѣ Черкасовой, Верхчумышской волости).

Троицкосавскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). 1-го ноября открыта въ Троицкосавскѣ публичная бібліотека, по минусинскому уставу, съ платой 25 к. въ мѣсяцъ. Нельзя не порадоваться этому событію — особенно если принять во вниманіе, какихъ усилій стоило это открытіе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ у насъ была частная бібліотека, но вслѣдствіе своего неустройства — и недостатка въ порядочныхъ книгахъ — скоро прекратила свое существованіе. Многіе пророчатъ и теперешней бібліотекѣ такой же печальный конецъ; но большинство увѣрено въ противное. Главная инициатива этого полезнаго дѣла принадлежитъ кяхтинскому 1-й гильдіи купцу и вмѣстѣ троицкосавскому головѣ М. О. Осокину. Онъ за тысячу рублей купилъ старую бібліотеку и, пожертвовавъ ея для публичной, заложилъ фундаментъ, на который остальнымъ ревнителямъ этого дѣла уже можно было прочно опереться. Не довольствуясь этимъ, М. О. написалъ на свой счетъ недостающихъ русскихъ писателей и, не смотря на собственныя, требующія усиленнаго труда дѣла, постоянно былъ занятъ устройствомъ бібліотеки и почти личными силами составилъ комиссію изъ свѣдущихъ людей — для окончательной ея постановки. — Комиссія усердно приступила къ дѣлу. Между членами ея самое видное мѣсто по начитанности и уму занимаетъ житель Троицкосавска И. А. Лялининъ. У насъ его имя служитъ синонимомъ щедрости и полезной благотворительности. Пошли, Господь, намъ побольше такихъ людей! Мы, троицкосавцы, увѣрены, что пока Лялининъ и Осокинъ будутъ совмѣстно трудиться для общественной пользы, нашъ городъ будетъ двигаться впередъ.

Караколь, Семирѣченской области, (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Окончательно плачутся наши каракольскіе купцы, а особенно родъ израиля, сѣтуя на плохую торговлю, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и на безденежье, подыскивая способы, какъ раздѣлаться за взятые ими товары; но чтобъ понизить цѣны — Боже упаси; — все еще держатся временъ вьючныхъ дорогъ, когда ни одному жителю, заброшенному сюда судьбой, не было возможности приобрести что-либо нужное способомъ выписки, потому поневолѣ приходилось брать здѣсь, улачивая за это дикую цѣну, давая тѣмъ возможность наживать рубль на рубль, а то и два. Но теперь, при существованіи почтовой дороги и въ губернскихъ городахъ — отдѣленій транспортныхъ конторъ, жители наши сдѣлались благоразумнѣе и шальныхъ денегъ уже не находятъ; если у кого и найдутся, то весьма ничтожное количество, такъ что не только тысячъ отъ нихъ не наживешь, но и десятковъ рублей; да и подрядовъ, какъ постройка напр. мостовъ, о чемъ будетъ еще разговоръ впоследствии, тоже нѣтъ, такъ что хоть нетолько брось курить и пить, но — совсѣмъ не ѣшь. Тѣхъ уже денегъ, что были 3—5 лѣтъ тому назадъ, теперь не придетъ; развѣ только поможетъ увеличенію торговли, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и умноженію доходовъ, принятый однимъ изъ нашихъ „главныхъ“ магазиновъ способъ ускорить торговые обороты; но какъ-бы этотъ магазинъ не ошибся въ своихъ расчетахъ и совсѣмъ не отбилъ покупателей, такъ какъ едвали хотя

одному изъ жителей града Каракола покажется лестнымъ услышать или получить записку, напр. въ родѣ такой: „вы, милостивый государь, или государыня, бывъ такого-то числа въ магазинѣ, захватили столько-то кусковъ, положимъ, кружевъ, а потому, если не хотите, чтобъ это было предано гласности, пришлите столько-то рублей“; или, если вы пользуетесь кредитомъ, то можете получить счетъ съ припиской нѣсколькихъ рублей, смотря по суммѣ забраннаго и единственно, что можете сдѣлать, такъ это заплатить полностью по счету, поблагодарить хозяина магазина или его довѣреннаго за любезность и готовность облегчить ваши карманы и больше уже не являться въ магазинъ...

Ялуторовскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Съ началомъ зимняго сезона наше общество, послѣ продолжительной спячки и скуки, начинаетъ оживляться и веселиться: въ клубѣ было дано уже нѣсколько танцевальныхъ вечеровъ (будутъ и маскарады); только дамы жалуются на своихъ кавалеровъ за то, что они мало танцуютъ и болѣе пребываютъ въ буфетѣ или билліардной. Замѣтно, что гг. старшины стараются хотя немного развлечь наше общество, и, къ чести ихъ сказать, стараются всѣми мѣрами поддерживать въ клубѣ веселье, хотя и „искусственно“, но и за то имъ спасибо. Разсѣять нашу общественную скуку прибылъ къ намъ всемирно-извѣстный претидижитаторъ (какъ гласитъ афиша) г. Гражулесъ, который и давалъ 17-го ноября въ нашемъ клубѣ большое магическо-спиритическое представленіе. Не смотря на широковѣщательную афишу г. Гражулеса, наши ялуторовцы (наученные ранѣе бывшими здѣсь претидижитаторами) отнеслись къ фокусамъ равнодушно: публики было немного, хотя г. Гражулесъ представлялъ фокусы ловко, аккуратно и занимательно. Наши мѣстные любители намѣрены дать спектакль въ пользу клубной бібліотеки (на выписку нѣкоторыхъ книгъ, нужныхъ для пополненія бібліотеки, — цѣль, безспорно, хорошая, но, къ прискорбію, наши любители при первой же репетиціи встрѣтили нѣкоторый тормазъ *) со стороны такихъ просвѣщенныхъ лицъ, которыя должны были бы болѣе другихъ содѣйствовать этому святому дѣлу, а не тормазить его. Грустно, очень грустно! Живя среди постоянныхъ дразгъ, притомъ мелочныхъ, невольно вспоминаешь недавнее прошлое время, когда наше маленькое общество жило гораздо дружнѣе между собою и шло рука объ руку на встрѣчу всякому полезному общественному дѣлу. Да, жалъ этого дорогаго и незабвеннаго времени!..

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый государь, г. редакторъ!

Въ ожиданіи новаго отчета строительнаго комитета, избраннаго минусинской городской думой для завѣдыванія дѣлами постройки новаго дома для минусинскихъ музея и бібліотеки, — отчета, который будетъ составленъ и опубликованъ по окончаніи комитетомъ всего возложеннаго на него дѣла, позвольте мнѣ, какъ члену означеннаго комитета, близко стоящему уже въ силу этого къ производящейся постройкѣ, подѣлиться съ читателями вашей уважаемой газеты главнѣйшими свѣдѣніями о томъ, что уже сдѣлано, и что остается сдѣлать для окончанія предпринятой постройки.

Позволю себѣ сперва напомнить кое-что уже сообщенное въ печати:

Домъ строится каменный, двухъэтажный, со сводчатымъ перекрытіемъ 1-го этажа и обыкновенными потолками во 2-мъ, занимающій площадь около 100 кв. саж. (12×8+3,99), при вышинѣ въ 5 саж. (не считая фронтоновъ и крыши). Чтобы дать болѣе реальное представленіе объ этихъ размѣрахъ, я могъ-бы сравнить эти числа съ такими-же числами для другихъ, существующихъ въ Сибири, зданій, — указать для сравненія, напримѣръ, домъ Иркутскаго музея, также двухъэтажный, который занимаетъ нѣсколько меньшую площадь, — именно 94 кв. саж.

Городъ уступилъ безвозмездно землю подъ постройку, одно изъ лучшихъ мѣстъ на углу Соборной площади и Бѣловской улицы, — вмѣстѣ съ бывшими тамъ деревянными строениями. Но, къ сожалѣ-

*) Возникли какія-то возраженія о какихъ-то клубныхъ интересахъ, хотя и мелочныхъ,

пю, значительную часть земли, которою располагалъ здѣсь городъ, нельзя было воспользоваться, не выдвинувъ зданіе слишкомъ далеко на площадь. Такимъ образомъ, незастроеннаго мѣста при домѣ остается слишкомъ мало, что можетъ стѣснить музей впоследствии, когда, съ развитіемъ нѣкоторыхъ его отдѣловъ, потребуются отдѣльныя пристройки, на примѣръ, павильонъ для сельскохозяйственныхъ орудій, помѣщенія для метеорологическихъ наблюдений, и т. д. — Рядомъ со строящимся домомъ музея, по Бѣловской улицѣ, есть, правда, довольно большое пустопорожнее мѣсто, которое слѣдовало бы пріобрѣсти музею; но оно находится во владѣніи частнаго лица, и купить его нельзя дешевле, какъ за 1,000 руб.

Не могу сказать впередъ, какъ удастся окончить всѣ работы по постройкѣ; но то, что уже сдѣлано въ нынѣшнемъ году, т. е. все наиболѣе существенное, сдѣлано обстоятельно и хорошо, что подтверждается и отзывами компетентныхъ лицъ, видѣвшихъ постройку во время производства работъ и послѣ, — оконченную вчернѣ. Изъ такихъ лицъ я могу назвать горнаго инженера Евг. Людвиг. Ружицкаго, инженеръ-механика Д. Н. Степанова и гражданскаго инженера П. Х. Климова.

Принятый строительнымъ комитетомъ проектъ дома въ романскомъ стилѣ и смѣта на 20,545 руб. были составлены безвозмездно иркутскимъ городскимъ архитекторомъ, гражданскимъ инженеромъ В. А. Рассушинымъ. При исполненіи проекта строительнымъ комитетомъ допущены лишь незначительныя, совершенно неизбѣжныя измѣненія, обусловленныя неимѣніемъ подходящихъ матеріаловъ и другими подобными соображеніями. — Всякій разъ, прежде чѣмъ принять окончательное какое-либо рѣшеніе, комитетъ всесторонне обсуждалъ вопросъ, причемъ принималось во вниманіе каждое дѣльное замѣчаніе со стороны кого-бы то ни было. Строительный комитетъ руководился въ этомъ случаѣ взглядомъ на порученную ему задачу, какъ на дѣло общественное, гдѣ слѣдуетъ быть особенно осторожнымъ относительно способовъ употребленія въ дѣло собираемыхъ средствъ, и гдѣ каждому должно быть предоставлено право заявлять свое мнѣніе.

Въ этомъ домѣ музей займетъ весь нижній этажъ и часть верхняго, въ которомъ двѣ просторныя комнаты назначены для библиотеки и читальни. (Всѣхъ комнатъ въ 1-мъ этажѣ—5 и столько же во 2-мъ, не считая прихожей и помѣщеній, занятыхъ двумя лѣстницами). Довольно большой залъ во 2-мъ этажѣ предполагается украсить наиболѣе эффектнымъ предметами изъ отдѣла не мѣстныхъ коллекцій музея и немногими уже имѣющимися произведеніями искусства, изъ которыхъ со временемъ, когда путемъ пожертвованій соберется больше такихъ предметовъ, возникнетъ, можетъ быть, художественный отдѣлъ музея.

Возможностью приступить къ постройкѣ дома минусинскій музей обязанъ значительнымъ частнымъ пожертвованіямъ, которыя начали поступать въ 1886 году; средства же на окончаніе начатаго можетъ дать только подписка, открытая въ предѣлахъ Восточной Сибири благодаря живому участию, которое его сіятельство графъ Игнатъевъ принималъ въ этомъ дѣлѣ.

По 20-е октября 1887 г. поступило и заявлено пожертвованій: отъ минусинской городской думы—2,000 р.; доходъ отъ любительскаго спектакля, бывшаго въ Красноярскѣ 23 го ноября 1886 года—600 р.; доходъ отъ гулянья на пароходѣ Н. Г. Гадалова въ Минусинскѣ 6-го мая 1886 г.—137 р. 50 к.; пожертвовали: почетный членъ минусинскаго музея И. М. Сибиряковъ—6,000 руб.; братья О. и В. Даниловы—1680 р.; Е. П. Кузнецова—1,000 р.; М. Н. Колобова—200 р.; А. М. Африкановъ—10 р.; Д. В. Пржиговскій—5 р.; П. А. Шелкуновъ—2 р.; М. В. Калининъ—3 р.; А. Я. Сычевъ—2 р.; священникъ Тыжновъ—2 р.; Жолтовскій—1 р.; И. Е. Маковкинъ—3 р.; К. И. Пелашенко—5 р.; Г. А. Омелянскій—5 р.; Н. А. Хомутинниковъ—100 р.; И. И. Переплетчиковъ—200 р.; Г. П. Сафьяновъ—325 р.; И. П. Лыткинъ—39 р.; Е. Стрижневъ—50 к.; П. А. Должниковъ—6 р.; И. А. Матвѣевъ—100 р.; П. Ф. Юрданскій—25 р., Ф. Щербакова—50 к.; А. Абзаева—50 к.; В. П. Рогатыхъ—12 р.; В. Соколовская—1 руб.; А. Соколовская—1 р.; В. Гастилинскій—40 к.; В. Смирновъ—10 к.; Г. П. Байкаловъ—2 р.; И. Лысякъ—50 к.; И. С. Кузнецовъ—1 р.; В. Е. Маковкинъ—1 р.; свящ. Н. Коровинъ—5 р.; И. В. Евстратовъ—1 р.; И. Федоровъ—1 р.; Г. Прохорцевъ—1 р.; А. О. Денинскій—1 р.; М. Н. Нефедовъ, Г. Бородулинъ—1 р.; А. Прже-

здецкій—2 р.; В. Д. Сонинъ—1 р.; Т. И. Сергѣева—50 к.; Г. Константиновъ—1 р.; Я. Рихтеръ—1 р.; служащіе на Владимірскомъ заводѣ М. Н. Колобова—20 р.; А. Е. Ельденштейнъ—3 р.; А. И. Вагуричъ—3 р.; А. П. Мартынова—3 р.; П. В. Гуськовъ—10 р.; А. А. Сенковскій—10 р.; Ф. Н. Сиротининъ—10 р.; А. А. Муромцевъ—5 р.; А. П. Коноваловъ—5 р.; И. А. Шибяевъ—10 руб.; Ф. К. Фиргангъ—5 р.; Знаменская мануфактура А. Я. Полякова—10 р.; Даниловская мануфактура—100 р.; Г. В. Богомоловъ—10 р.; М. В. Щедринъ—5 р.; Д. М. Кочуговъ—10 р.; по подписнымъ листамъ съ Абаканскихъ золотыхъ промысловъ ком. гг. Кузнецовыхъ—125 р.; чрезъ М. М. Важенова—48 р. Всего 12,879 руб. 50 к. Имѣетъ поступить въ заявленныхъ пожертвованіяхъ въ будущемъ 1888 г.—1,520 р. Итого съ поступившими—14,399 руб. 50 коп.

Къ этимъ цифрамъ необходимо сдѣлать примѣчаніе въ томъ смыслѣ, что нѣкоторыя изъ нихъ получены переложеніемъ на денежную стоимость пожертвованій, сдѣланныхъ натурой въ видѣ матеріаловъ: желѣза, камня, дерева. Для упрощенія учета израсходованныхъ на постройку средствъ такія пожертвованія переведены на деньги по дѣйствительной стоимости этихъ матеріаловъ. Сказанное не касается, впрочемъ, суммы 2,000 р., внесенной въ кассу строительнаго комитета изъ средствъ города Минусинска наличными деньгами, такъ что этой суммой опредѣляется степень денежнаго участія города въ постройкѣ, независимо отъ уступленной безвозмездно земли и значительнаго количества стараго лѣса (стѣны и крыши снесенныхъ строеній), съ пользою послужившаго для сбереженія части немалаго расхода на устройство лѣсовъ.

Скромное торжество закладки дома состоялось 17-го мая, т. е. нѣсколько позже дня десятилѣтія музея. Первыя же работы, — рытіе канавъ для фундамента, — начаты 4-го мая. Закончены всѣ работы, исключая нѣкоторой части кровельныхъ, къ 1-му октября; за это время исполнены всѣ каменные работы, предположенныя къ выполненію втеченіе нынѣшняго года, а именно: выведены подъ крышу всѣ наружныя и внутреннія стѣны, и окончена кладка арокъ и столбовъ въ 1-мъ этажѣ внутри помѣщенія естественно-историческаго отдѣла и главной лѣстницы. (До будущаго года отложено выполненіе лѣстницъ, нѣкоторыхъ арокъ и всѣхъ сводовъ, которые замѣняютъ потолки въ 1-мъ этажѣ). Окончены также плотничьи работы: потолокъ втораго этажа, остова крыши, которая въ настоящее время уже покрыта желѣзомъ и загрунтована. Технической надзоръ былъ порученъ комитетомъ А. О. Лукашевичу, который съ увлеченіемъ и любовью относился къ этому дѣлу, слѣдя за кладкой почти каждаго кирпичика. Онъ приходилъ и уходилъ съ работы вмѣстѣ съ рабочими и неотлучно находился при нихъ, руководя ихъ дѣйствіями.

Весь строительный матеріалъ комитетъ заготовлялъ и принималъ самъ при участіи члена городской управы. За работу каменную, т. е. за кладку камня для фундамента, мы платили по 7 руб. съ кубической сажени уложеннаго камня; за укладку 1,000 кирпичика—по 6 руб. въ 1-мъ этажѣ и—6 р. 25 к. во 2-мъ этажѣ; за настилку потолка накатомъ по 2 р. 25 к. за квадрат. сажень; за устройство остова крыши (балокъ, стропиль, и проч.)—250 руб.; вода и песокъ доставлялись помѣсячно,—первая по 35 р., а вторая—по 40 р. въ мѣсяцъ.

Комитетомъ было заготовлено строительнаго матеріала на сумму 8,490 р., но израсходовано на произведенныя работы нынѣшняго года на сумму 7,920 р., а именно:

Кирпича стѣннаго 454,000 (по 7 р. 59 к. за 1,000)	3,439 р. 60 к.
Известковаго раствора 67 кубич. сажень	1,953 " 99 "
Каменя бутоваго, щебня, плиты и карнизной.	573 " 73 "
Желѣза для связей и др. надобностей 300 пудовъ	
27 ф. на	686 " 88 "
Бревень, плахъ и досокъ на	439 " 50 "
Гвоздей и проволоки приблизительно 15 пудовъ	60 " — "
Кровельнаго желѣза 870 листовъ на	710 " — "
Олифы, смолы, войлока и др.	50 " 30 "
	7,914 р. — "
Заплачено за работу:	
За кладку камня и кирпича	3,405 р. 56 к.
Плотничьи работы и распила бревень	588 " 25 "

Землекопамъ и за отвозку земли	92	„	35	„
Кровельныя работы и грунтовка крыши	150	„	—	„
Сторожи	43	„	13	„
Технической надзоръ	200	„	—	„
	4,479 р. 29 к.			
Осталось матеріала для работъ будущаго года на сумму	570	р.	20	к.
	Итого. 12,963 р. 49 к.			

Чтобы произвести расчеты за исполненныя въ текущемъ году работы и принятыя матеріалы и выдать задатки на матеріалы для работъ будущаго года, пришлось за неимѣніемъ въ кассѣ комитета наличныхъ денегъ сдѣлать заемъ въ 500 р. по 8%.

Въ будущемъ году слѣдовало-бы сдѣлать: своды въ 1-мъ этажѣ, лѣстницы—парадную и черную, полы, печи, двери и оконныя рамы, смазку потолковъ 2-го этажа (съ насыпкой земли), бетонное основаніе подъ полы 1-го этажа, оба крыльца, ограду, и выкрасить крышу,—такъ что невыполненными оставались-бы только работы по отштукатуркѣ и окончательной отдѣлкѣ дома внутри и снаружки.

Но удастся-ли выполнить, не прибѣгая къ новому займу, хотя-бы самыя неотложныя работы, — именно, — ограничиться въ будущемъ году только кладкою сводовъ и окраской крыши, — можно будетъ сказать только тогда, когда будутъ извѣстны результаты подлиски въ Иркутскѣ и другихъ мѣстахъ.

Членъ строительнаго комитета Николай Мартяновъ.

ОДИНЪ ИЗЪ ЛѢТНИХЪ ДНЕЙ ВЪ КОВАЛЬСКѢ.

(Э с к и з ъ).

Уже девятый часъ утра. Яркое іюльское солнце давно заливаетъ своими благодатными лучами живописную долину, въ которой пріютился маленькій сибирскій городокъ Ковальскъ. Быстрая Томь, зигзагами катя свои свѣтлыя волны по ярко-зеленому бархату луговъ, недалеко отъ города круто поворачиваетъ за высокій, обрывистый утесъ, называемый Камнемъ, и исчезаетъ за горой, на которой возвышается полуразрушенная крѣпость, неприступная нѣкогда твердыня для разныхъ Шустовъ и Киргизовъ, не разъ подступавшихъ подъ Ковальскъ „многолюдствомъ, воровски“. Почти прямо противъ городка въ Томь бросается веселая, говорливая Кондома, какъ бы спѣшащая выбраться изъ тишины и мрака вѣковой „черни“. Воздухъ тепелъ, тихъ и до того прозраченъ, что съ горы, отъ крѣпости, можно видѣть на востокъ, вереть за полтораста, неясныя очертанія снѣговыхъ вершинъ Алтая, „Бѣлковъ“ помѣстному. Какъ на ладони видны свѣтложелтые, темно-зеленые и черные квадраты пашень, покрывающихъ склоны окружающихъ горъ, стоги и копны недавно убраннаго сѣна на противоположномъ берегу рѣки; можно даже различить, не смотря на девятиверстное разстояніе, маленькія фигурки косцовъ. Эги косцы-все ковальцы, мѣстные мѣщане, обитатели Слободки, Волчьей Гривы, подъ-Камня. Они и теперь такъ же, какъ ихъ предки—посадскіе люди XVII и XVIII вѣковъ, больше занимаются покосомъ и пашней, чѣмъ ремеслами и промыслами. Сегодня они давно уже, на зарѣ, „въ свинъ глазъ“ по мѣстному, поднялись и выѣхали на свои работы. Но не остаются безъ дѣла и другіе обитатели маленькаго Ковальска: вонъ поѣхали „по ягоды“ семипудовыя невѣсты, дѣвицы Вагины; почтмейстерская кухарка Авдотья давно уже „насажается“, таская тяжелыя корчаги съ домашнимъ пивомъ, до котораго самъ почтмейстеръ страстный охотникъ; немногочисленные городскіе приказные идутъ въ свои канцеляріи продолжать свое безконечное водотолченіе. Вотъ идетъ изъ своей квартиры „квартильный“ Петръ Ивановичъ, шаркая ногами и съ заспаннымъ видомъ. Прежде въ Ковальскѣ было два „квартильных“, но теперь высшія власти, очевидно, убѣдились, что двумъ здѣсь совершенно нечего дѣлать: да и одинъ-то существуетъ, кажется, больше для прилику: нельзя-же, городъ—и вдругъ безъ квартильнаго! Появился какъ-то въ Ковальскѣ одинъзолотыхъ дѣлъ мастеръ и вскорѣ, за недостаткомъ другой работы, сталъ готовить двугривенныя и пятиалтынные; узнало начальство и выпроводило его изъ города: „у насъ-де было все тихо и смирно, а ты вотъ хочешь смуту поселить; убирайся-ка отсюда, намъ съ тобой не хочется возиться“. Еле-еле идетъ Петръ Ивановичъ: идетъ, идетъ—остановится, внимательно посмотритъ на небо, точно желая убѣдиться, все ли тамъ въ порядкѣ; на заборы, на дома, на крыши—все въ порядкѣ и нѣтъ ничего интереснаго: не обращать-же ему, въ самомъ дѣлѣ, вниманіе

на летучіе клубы воробьевъ, голубей и воронъ, устраивающихъ то на той, то на другой крышѣ!

— „Опять этотъ каналья Ползукинъ не насыпалъ щебня“, — ворчитъ Петръ Ивановичъ: — „Задамъ-же я ему!“

Петру Ивановичу почему-то не правится густая, свѣжая мурава, покрывающая многія улицы Ковальска. Какой прелестной кажется какому-нибудь постороннему наблюдателю захолустная ковальская улица, вся зеленая, по которой черной лентой прихотливо вѣется тропинка, пробитая рѣдкими нѣшеходами и еще болѣе рѣдкими дрожками. Но Петръ Ивановичъ другаго мнѣнія: вѣроятно, онъ полагаетъ, что это уже слишкомъ по-деревенски и для города неприлично. Ковальскія барыни давно уже начали свои хозяйственныя хлопоты; барышни наблюдаютъ за приведеніемъ въ порядокъ комнатъ, поливаютъ цвѣты въ горшкахъ, вышиваютъ по канвѣ и вообще занимаются приличными ихъ званію работами. Словомъ, вѣ заняты, всѣ хлопочутъ о чемъ-нибудь, и у всѣхъ получается какой-нибудь обязательный, реальный результатъ. Въ Ковальскѣ нѣтъ такихъ людей, которые бы совершенно не знали, на что имъ употребить свое время, какихъ много въ столицахъ и большихъ городахъ. Даже учитель уѣзднаго училища, Ахія Горизонтовъ, отлично знаетъ, на что ему употребить свое вакаціонное время: обвѣсившись удочками, туяскомъ съ червями и прочими рыболовными снастями, идетъ онъ къ Томи отыскивать тихія заводи; даже чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, или „мировой“ по мѣстному, прекрасно знаетъ, что ему подобаешь дѣлать: часовъ съ 10 изъ его квартиры уже раздаются задумчивыя звуки флейты, на которой онъ любитъ разыгрывать меланхолическія хохлацкія пѣсни... Немногочисленные прикащики, не смущаемые никакими „вопросами“, никуда не порывающіеся, спокойно „сидятъ“ въ лавкахъ и дуются въ пѣшки. Очень незавидны барышни Ковальскихъ купцовъ—всю недѣлю имъ приходится почти буквально только „сидѣть“ въ лавкахъ и ждать субботы, когда въ городъ наѣзжаютъ мужички и разныя „татарскія лопатки“, какъ ковальцы называютъ окрестныхъ инородцевъ. Между тѣмъ солнце дѣлаетъ свое дѣло — медленно взбирается по небу все выше и выше. Уже около 12 часовъ. Солнце печетъ почти тропически, что очень естественно для Ковальска, гдѣ на открытомъ воздухѣ поспѣваютъ арбузы и дыни. Почти въ каждомъ домѣ ставни полузакрыты отъ солнца. Но городъ оживленъ: коровы, лошади и телята, которыхъ оводы и слѣпни выгнали съ поля, наполняютъ улицы, или образуя живописныя группы въ тѣневой сторонѣ улицъ и меланхолически обмахиваясь хвостами, или стремительно бѣгая по городскимъ стогнамъ, поднимая хвосты вверху.

Впрочемъ, не одни только неразумныя четвероногія движутся по улицамъ—движутся и разумныя двуногія. Есть въ

Повальскѣ семья Байбародовыхъ, у которыхъ полицейская служба—фамиліное, чуть-ли не наслѣдственное призваніе; по крайней мѣрѣ, при полиціи въ „стражникахъ“ служатъ отецъ и два сына Байбародовы. Отецъ перевидалъ на своемъ вѣку многихъ исправниковъ, многихъ помощниковъ, многихъ кварталныхъ, или по-нынѣшнему надзирателей, но самъ, какъ какой-нибудь непоколебимый гранитный утесъ, ужъ много лѣтъ остается „вторымъ исправникомъ“, по выраженію ковальцевъ. Теперь онъ въ особенномъ фаворѣ у Петра Иваныча, которому и старается всемѣрно угождать. Выйдетъ, бывало, Петръ Иванычъ въ тихій лѣтній вечеръ, послѣ чаю, на крыльцо и смотритъ, все-ли въ порядкѣ, не нужно-ли чего „предпринять“. Вдругъ изъ Слободки доносится хоровое пѣніе.

— Байбародовъ, кричитъ онъ: бѣги-ка въ Слободку, тамъ пѣсни орутъ—уйми ихъ!

И бѣжить Байбародовъ въ Слободку, унимаетъ.

Не мало бываетъ хлопотъ почтенному Байбародову-старшему со „статистикой“: вдругъ свыше предпишутъ доставить изъ Ковальска свѣдѣнія, кто чѣмъ занимается, сколько кому лѣтъ и пр.; начинается ходить Байбародовъ по обывателямъ съ листами.

— Чего тебѣ?—спрашиваетъ его какая-нибудь домохозяйка, толстая мѣщанка Винтовчиха.

— Да вотъ, бумага...

— Кака бумага?—удивляется домохозяйка.

Кое-какъ, съ трудомъ, объясняетъ Байбародовъ хозяйкѣ, что отъ нея требуется.

— Ну, ладно, положи; напишемъ... вотъ Ванюшка съ покоса пріѣдетъ.

— Такъ ужъ вы, пожалуйста... я черезъ недѣлю зайду.

— Ладно, ладно!—выпроваживаетъ его хозяйка.

Проходитъ недѣля, приходитъ Байбародовъ.

— Чего тебѣ?

— Да бумаги листъ...

— Кака така бумага?

— Да я вотъ приносилъ... свѣдѣнья надо... съ насъ требуютъ...

— Досугъ намъ! Теперь у насъ дѣла-то страсть сколько, высморкаться некогда, а ты съ бумагами... нашель время!

— Ну, такъ я зайду черезъ двѣ недѣли.

Проходятъ и 2 недѣли, и опять заявляется Байбародовъ.

— Опять ты?

— Да какъ же, Марья Аонасьевна, требуютъ съ насъ... бумага... Что-же, готова она у васъ?

— Хватился! А ступай-ка, ищи ее у Святаго колодца! Мы какъ-то въ поле поѣхали, и сахаръ не во что завернуть, вотъ мы ее и взяли... Да что-ты, въ самомъ дѣлѣ, привязался съ какой-то бумагой? Ступай, ступай, нѣту здѣсь никакой бумаги!

Вотъ и извольте заниматься статистикой въ этакихъ непросвѣщенныхъ захолустяхъ! О, тяжела ты, служба полицейская! Такъ и теперь, въ палящій іюльскій зной, когда даже собака лежитъ въ тѣни гдѣ-нибудь, высунувъ языкъ,—Байбародовымъ приходится бѣгать съ „бумагами“ то въ казначейство, то въ острогъ, то въ рекрутскія присутствія... да мало-ли куда еще!

— Тетя, тетя!—кричитъ нѣкій заѣзжій праздный молодой человѣкъ, сидя на порогѣ балкона, уставленного цвѣтами,—посмотри, пожалуйста, кто-то идетъ?

Тетя выглядываетъ черезъ дверь.

— А, да это Байбародовъ Петръ; домой, видно, идетъ, франтъ онъ какой, смотри-ка!

— Что и говорить: хоть сейчасъ на Невскій.

Молчатъ. Проходитъ нѣсколько минутъ. Молодой человѣкъ занимается созерцаніемъ голубей на сосѣдней крышѣ.

— Тетя, скорѣй, скорѣй! кто это идетъ? я не знаю.

— Да это Байбародовъ Павелъ. Отъ надзирателя, должно быть, идетъ.

— А! И что онъ ходитъ въ такой жаръ?

— Тетя, тетя! опять кто-то идетъ!

— А чтобъ тебя... ворчитъ тетя, но выглядываетъ,—

тьфу-ты! Опять Байбародовъ Петръ, изъ дому идетъ... Что ты меня обманываешь? Думала, кто путній... Больше я смотрѣть не стану.

Наступаетъ обѣденное время. Приказные труженики возвращаются домой. По городу распространяется запахъ „колбы“, которую ковальцы обожаютъ и въ свѣжемъ, и въ соленомъ, и въ сухомъ видѣ. Даже люди высшаго общества не брезгаютъ „колбой“:

— На закуску ты намъ дай лицъ въ смятку, да колбы соленой не забудь!—кричитъ, бывало „мировой“ своей стряпухѣ.

Послѣ обѣда, естественно, всѣ отдыхаютъ. Вотъ въ это-то время, когда всѣ спятъ, выѣзжаетъ на рѣку поить своего Россинанта отставной коллежскій регистраторъ и „журналистъ“ Прохоръ Прохорычъ Сидоровъ, застѣнчивый и мрачный молодой человѣкъ, сынъ „благородныхъ родителей“, давно уже отказавшійся отъ служебной карьеры вѣчнаго „журналиста“ и сопряженныхъ съ ней тревоженій. Онъ, какъ пушкинскій Алеко, боится и бѣжитъ людей. Но не одинъ только Прохоръ Прохорычъ бодрствуетъ. Подъ горой, на третьей улицѣ, скучились всѣ городскіе кабаки: дума сочла невозможнымъ, чтобы подобныя зданія безобразили прекрасныя главныя улицы Ковальска и сослала ихъ въ мѣста отдаленныя. Въ одномъ изъ этихъ „заведеній“ съ обычною обстановкой сибирскаго кабака—заплеваннымъ поломъ, закоптѣлыми выбѣленными стѣнами, съ удушающимъ запахомъ махорки, съ полнымъ отсутствіемъ иной мебели, кромѣ стойки и деревянныхъ лавокъ вдоль стѣнъ,—сидятъ двое собесѣдниковъ. Передъ ними, на стойкѣ, стоитъ почти допята бутылка плохой платоновской водки. Одинъ изъ нихъ—нѣкій пропойца Кисловъ, сынъ „благородныхъ“ родителей, но, увы! презрѣвшій „благородную“ работу въ канцеляріи и предпочевшій ей хожденье по кабакамъ, обличенье мѣстной администраціи и купцовъ (устное, а не письменное) и писанье для крестьянъ „ябедъ“ и „кляузъ“. Это былъ мѣстный Діогенъ, bête-noire ковальской администраціи, единственное темное облако, омрачавшее мѣстный горизонтъ. Очевидно, и теперь онъ замышлялъ что-то пакостное, потому что его собесѣдникомъ былъ какой-то крестьянинъ.

— Такъ ты говоришь, что у васъ былъ переборъ податей?—спрашиваетъ Кисловъ мужика.

— Какъ же, и у насъ; мужики баютъ, что за 2 года... Ну, братецъ ты мой, какъ вчера пьяный Артюшка его срѣзалъ! Ввалился, это, онъ прямо въ присутствіе, да и говорить: и куда вы—ваше благородіе, наши деньги дѣвали?—Тотъ ничего и не сказалъ. Прихожу я сегодня къ нему—задѣлье тутъ одно есть—меня не пускаютъ, а я лѣзу на крыльцо; мнѣ режутъ: вотъ тебѣ задасть баринъ-отъ! Я и говорю: то-то я и боюсь! Теперь баринъ насъ боится, а не мы барина.

— Ну, такъ я вамъ напишу, Парфенычъ; надо съ вашимъ писаремъ поговорить,—говоритъ Кисловъ.

Въ эту минуту въ дверяхъ показывается одинъ изъ Байбародовыхъ.

— Пойдемъ-ка, Парфенычъ, говоритъ Кисловъ, и оба выходить, немного пошатываясь.

Но „жаръ свалилъ, повѣяла прохлада“... Сегодня вечеромъ ковальскихъ дамъ ожидаетъ пріятное и интересное зрѣлище—свадьба. Давно уже и женихъ, и невѣста, и приданое подвергались ими обстоятельной и усердной критикѣ, и вотъ, наконецъ, наступаетъ финалъ. Ходили слухи, что вѣнчаться уѣдутъ въ деревню, что у церковныхъ дверей поставятъ цѣлую полъ-роту солдатъ и т. п., но, къ счастью, все это оказалось пустыми страхами; напротивъ, все настолько открыто, что ковальская публика можетъ отлично видѣть всю обстановку и всѣ перипетіи свадебнаго пира. „Чернь“ стоитъ прямо противъ оконъ и смотритъ на все съ полнымъ любопытствомъ, а публика чистая, какъ-бы случайно, промѣнируетъ мимо дома и запускаетъ взоры въ его внутренность. Собственно говоря, интереснаго тамъ ничего нѣтъ, но ковальцы и малымъ довольны. Давно уже музыканты-солдаты наигрываютъ польки и вальсы, и больше изъ оперы „кто въ лѣсъ, кто по дрова“—все тщетно! Ни одна пара не кру-

жится по залѣ; барышни напрасно сидятъ вдоль стѣнъ, сообщая другъ другу какіе-то секреты; нѣтъ кавалеровъ: одинъ на пріискахъ, другіе уѣхали по дѣламъ службы.

— Матвѣй Матвѣичъ, ради Христа, идите хоть вы,—упрашиваетъ шаферъ вышеупомянутаго празднаго молодаго человека,—хоть одну кадрили!

И тянутъ бѣднаго Матвѣя Матвѣича, не смотря на его увѣренія, что онъ не умѣетъ, что онъ учился танцевальному искусству у квартальнаго надзирателя, что съ того времени прошло лѣтъ десять. Впрочемъ, въ послѣдствіи соборный причетникъ увѣрялъ его, что онъ танцуетъ очень ловко. Между тѣмъ, болѣе солидные люди толкутся въ столовой около закуски и поминутно придумываютъ предлоги выпить.

Съ улицы все видно: кто пьетъ, что пьетъ, сколько пьетъ!

— Ай да батка Евфимій! И коньякъ, и мадеру, и очищенную!—констатируетъ уличная публика. Вечеръ оживляется. Любители мужчины начинаютъ пѣть „Среди долины ровныя“, студенческія пѣсни, какъ-то залетѣвшія въ Ковальскъ. Пріятно видѣть, какъ одинъ высшій ковальскій сановникъ съ увлеченіемъ поетъ: „Укажи мнѣ такую обитель“.— Въ залѣ устраивается „кругъ“, которымъ, подъ звуки пѣсни „Сѣни мои, сѣни“, дирижируетъ веселый о. Евфимій. Къ сожалѣнію, духовенство, котораго было тутъ немного, не могло принять участіе въ танцахъ, несмотря на разрѣшительное благословеніе о. благочиннаго: слишкомъ ужъ много зрителей изъ пасомой „черни“. Но далеко не все ковальское общество пируетъ на свадьбѣ. Часовъ въ 7 отставной штатный смотритель, презрѣвъ приглашеніе (онъ зналъ, что картъ не будетъ), вышелъ погулять и на одномъ перекресткѣ встрѣтилъ Петра Иваныча.

— А, Петръ Иванычъ!—Останавливаются и начинаютъ обыкновенный разговоръ о злобахъ дня. Скоро подходит докторъ, майоръ и казначей, за ними еще трое ковальскихъ сановниковъ. Всѣ останавливаются, начинается галдѣнье—совершенная сходка, но, однако, никто не унимаетъ, не проситъ чество разойтись (слава Богу—не столичные порядки), а, наоборотъ, всѣ обходятъ и объѣзжаютъ, и раскланиваются. Минуть черезъ 10 вся компанія отправляется къ почтмейстеру пить пиво. Пришли, засѣли à la belle étoile, кто на крыльцѣ, кто на вынесенной скамейкѣ. Петръ Иванычъ, по обыкновенію, смотритъ, все ли въ порядкѣ.

— Фроль,—наконецъ изрекаетъ онъ,—а я на тебя напишу протоколъ: у тебя вонъ сѣно на навѣсѣ лежитъ, а это запрещено.

— Ну, ну, вотъ еще! Дай-ка стаканъ!—суетится Фроль.

Подходить на шумъ еще одинъ сановникъ, здороваются и отзываютъ Петра Иваныча въ сторону.

— Петръ Иванычъ,—конфиденціально шепчетъ онъ ему,—этотъ пьяница Кисловъ народъ бунтуетъ, чего же вы смотрите? Засадите его на педѣлку для отрезвленія; онъ, съ пьяныхъ глазъ, Богъ знаетъ что натворитъ.

— Ладно, я завтра пошлю Байбародовыхъ по кабакамъ. Разыщемъ. Байбародовы и такъ за нимъ поглядываютъ.

— А знаете, господа, сегодня у Протопопова цѣлый день въ карты дуются,—говоритъ, между тѣмъ, съ сильнымъ тамбовскимъ акцентомъ, смотритель.

— Надо пойти посмотрѣть, что тамъ дѣлается.

Еще немного говорятъ о томъ, о семъ и расходятся.

А у Протопопова домъ и садъ блестятъ огнями. Для многихъ ковальцевъ домъ этотъ кажется верховъ пышностей и изиществъ, и, дѣйствительно, онъ останавливается на себѣ вниманіе cadaго. Спрашиваешь себя: какимъ чудомъ попалъ въ сибирскую глушь подмосковный загородный трактиръ—какъ будто изъ какого-нибудь Останкина или Кунцева? Его неправильная форма, обиліе грубой, безвкусной рѣзьбы, балконовъ, подъѣздовъ, нелѣпая раскраска—все рѣжетъ глазъ. Къ довершенію прелести, у одного подъѣзда стоятъ двѣ форменныя казенныя будки. Сегодня садъ, прилегающій къ дому, освѣщенъ площадками; оттуда слышатся возгласы: пасъ! двѣ пикі! четыре бубны! и пр., и звуки

гармоники, которыми почтенный хозяинъ развлекаетъ всѣхъ гостей, какихъ-то даже губернскихъ сановниковъ (о, простота нравовъ и вкусовъ!). Давно ковальцы не видѣли такого оживленнаго вечера. Только часамъ къ тремъ все успокаивается, потухаютъ огни, замолкаетъ гармоника, и коровы могутъ спокойно спать на улицахъ, никѣмъ уже не тревожимыя. Молчатъ даже собаки: въ Ковальскѣ такъ мало подозрительныхъ звуковъ, что даже онѣ не находятъ нужнымъ много лаять. Завтрашній день навѣрно ужъ не принесетъ съ собой такого разнообразія.

БЕЗПОРЯДКИ ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано: 22-го ноября сего года, съ Москвъ, въ залахъ російскаго благороднаго собранія, во время концерта съ благотворительною цѣлью, даннаго въ пользу недостаточныхъ студентовъ и фонда оркестра и хора московскаго университета, студентъ 3-го курса юридическаго факультета, Синявскій, въ то время, когда инспекторъ студентовъ шелъ по одной изъ боковыхъ залъ, сзади приблизился къ нему и нанесъ оскорбленіе дѣйствіемъ. Синявскій былъ тутъ же арестованъ, а концертъ продолжался и кончился въ полномъ порядкѣ. Возмутительный фактъ грубаго насилія, совершенный, къ тому же, въ обстановкѣ, требовавшей со стороны студентовъ, явившихся какъ бы хозяевами вечера, усиленнаго порядка и вѣжливости относительно собравшейся публики, долженъ былъ, повидимому, возбудить взрывъ негодованія со стороны молодежи, имѣющей честь принадлежать къ старѣйшему изъ русскихъ университетовъ. Къ сожалѣнію, часть студентовъ, по началу незначительная, отнеслась сочувственно къ недостойному поступку товарища и, побуждаемая лицами, постоянно и вездѣ ищущими смуты, задумала устройство сходки на университетскомъ дворѣ во вторникъ, 24-го ноября. Получивъ заблаговременно свѣдѣнія о мѣстѣ и времени сходки, московскій генераль-губернаторъ принялъ необходимыя мѣры къ предупрежденію нарушенія порядка. Собравшаяся на Моховой, близъ зданія стараго университета, толпа около 800 человекъ, состоявшая главнымъ образомъ изъ студентовъ университета, нѣсколькихъ воспитанниковъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и праздныхъ зрителей, была своевременно остановлена; университетскія ворота были заперты и прибывшій на мѣсто безпорядка, по приказанію генераль-губернатора, оберъ-полицеймейстеръ уѣждаль собравшихся разойтись. Толпа держала себя сдержанно, обѣщала исполнить обращенное къ ней приглашеніе, но не приволила въ исполненіе обѣщанія. Тогда, вслѣдствіе требованія генераль-маіора Юрковскаго, вызвана была заранѣе приготовленная по распоряженію генераль-адъютанта князя В. А. Долгорукова сотня казаковъ и остановлена на нѣкоторомъ разстояніи. Обращенное вслѣдъ затѣмъ обращеніе прекратить недозволенное сборище было немедленно исполнено. Въ то же время въ университетѣ значительное большинство студентовъ совершенно спокойно продолжало слушаніе профессорскихъ лекцій и только человекъ около двухсотъ самовольно прекратили занятія и вышли на университетскій дворъ, съ цѣлью образованія сходки. Приглашенные въ актовую залу ректоромъ университета, они по началу шумно требовали смѣны инспектора и безнаказанности своего проступка, но послѣ категорическаго заявленія попечителя своего округа, что нарушеніе порядка безнаказаннымъ остаться не можетъ и что степень взысканія будетъ зависѣть отъ ихъ дальнѣйшаго поведенія, они подчинились требованію попечителя разойтись изъ университета и оставить свои билеты у находившагося тутъ же ректора. Казалось бы, что не имѣвшее повода возбужденіе должно было затихнуть, но подстрекаемая неблагонамѣренными товарищами та же часть студентовъ возобновила на слѣдующій день попытку организовать сходку—близъ университетскихъ клиникъ, по Рождественкѣ, и 26-го числа, въ четвергъ—на Нарышкинскомъ проѣздѣ, близъ Екатерининской больницы, гдѣ занимается 5-й курсъ студентовъ-медиковъ, вовсе не

принимавшихъ участіа въ этомъ неосмысленномъ движеніи. Попытку у рождественскихъ клиникъ удалось предотвратить безпрепятственно; сходку же у Екатерининской больницы, въ виду упорства собравшихся, пришлось разсѣять движеніемъ жандармовъ и полиціи, причемъ, какъ оказалось по собраннымъ, совершенно точнымъ свѣдѣніямъ, никому не было нанесено увѣчій или тяжкихъ поврежденій. Въ виду непрекращавшихся беспорядковъ, генераль-губернаторъ призналъ необходимымъ немедленно арестовать и выслать,—на мѣста родины или проживанія родителей,—студентовъ, уже заранѣе обратившихъ на себя вниманіе своею неблагонадежностью и вредно вліявшихъ на товарищей въ данномъ случаѣ; въ свою очередь, правленіе университета исключило 27 студентовъ, замѣченныхъ въ подстрекательствѣ и въ появленіи на всѣхъ предполагавшихся сходкахъ. Исключенные студенты, по распоряженію генераль-адъютанта князя В. А. Долгорукова, были тогда же арестованы и подвергнуты удаленію изъ столицы. Озабочиваясь немедленнымъ водвореніемъ порядка и признавая мѣры увѣщанія относительно студентовъ уже исчерпанными, генераль-губернаторъ еще въ четвергъ, 26-го ноября, находилъ полезнымъ временно прекращеніе университетскихъ занятій, но, получивъ точныя свѣдѣнія отъ университетскаго начальства, что около 2,500 студентовъ—изъ 3,544 человекъ, всего числа учащихся въ университетѣ—продолжаютъ спокойно посѣщеніе лекцій,—и не желая обращать на невинныхъ кару, заслуженную ихъ товарищами, временно призналъ возможнымъ не настаивать на приведеніи въ исполненіе этого предположенія.

Въ пятницу, 27-го числа, среди бывшей до того спокойной части студентовъ, появилось возбужденіе, какъ слѣдствіе злоумышленно распускаемыхъ среди нихъ слуховъ о мнимой смерти двухъ студентовъ, будто бы пострадавшихъ при разсѣяніи сходки у Екатерининской больницы. Никакія мѣры увѣщанія попечителя и ректора университета, ссылавшихся на безусловное удостовѣреніе генераль-губернатора, что ничего подобнаго не существовало, предлагавшихъ назвать имена мнимо-умершихъ и, когда таковыя назывались, представлявшихъ безспорныя доказательства нелѣпности вымысла,—не достигли цѣли. Въ субботу, 28-го числа, слухи эти овладѣли всѣми слушателями новаго университета, прекратившими учебныя занятія и окончательно вышедшими изъ предѣловъ повиновенія. Наступилъ тотъ психическій моментъ, когда толпа утрачиваетъ всякую способность разумнаго пониманія и не подчиняется уже болѣе никакому убѣжденію. Попечитель учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія генераль-губернатора о происходящемъ въ университетѣ и, получивъ согласіе его сіятельства, вошелъ съ ходатайствомъ къ министру народнаго просвѣщенія о временномъ прекращеніи лекцій и занятій во всѣхъ университетскихъ зданіяхъ и клиникахъ. По полученіи согласія его превосходительства, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Делянова, въ понедѣльникъ утромъ, 30-го ноября, въ университетѣ были временно прекращены занятія впродъ до особаго распоряженія. Нарушеніе порядка значительной частью студентовъ московскаго университета, составляя по себѣ печальное явленіе, вызвало необходимость твердаго образа дѣйствій. Малѣйшая попытка идти дальше въ этомъ направленіи будетъ немедленно подавлена распоряженіемъ мѣстной администраціи. Самое же временное прекращеніе лекцій въ университетѣ даетъ возможность одуматься студентамъ, потерявшимъ способность трезваго обсужденія ничѣмъ не вызванныхъ обстоятельствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ постановленія со стороны университетскаго начальства тѣхъ условий, при коихъ будетъ признано возможнымъ возобновленіе временно пріостановленныхъ занятій.

Студентъ московскаго университета Александръ Синявскій, за нанесеніе оскорбленій дѣйствіемъ инспектору студентовъ сего университета—отданъ въ дисциплинарный батальонъ военнаго вѣдомства срокомъ на три года.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ засѣданіи совѣта общеимперскихъ министровъ 6-го декабря участвовали: графъ Кальноки, общеимперскій военный министръ графъ Виландтъ-Рейдтъ, графъ Тисса, графъ Таафе, Дунаевскій, Орши, баронъ Феервари, Вельсерсеймъ и Тарковичъ. Рѣшено ассигновать въ распоряженіе общеимперскаго военнаго министра нужныя денежныя средства. По слухамъ, предположено ассигновать 200 милліоновъ гульденовъ; но слухи эти лишены основанія. Компетентныя лица считаютъ войну между Россіей и Австро-Венгеріей невѣроятной. Если въ совѣтѣ министровъ и выработаны мѣры военной предосторожности, то лишь теоретически, на практикѣ же предполагается осуществленіе ихъ ограничить лишь крайне необходимымъ. Къ тому же и потребныя для того денежныя средства имѣются въ виду создать путемъ кредитной операціи, выполненіе которой неизбѣжно затянется надолго.

— Совѣщаніе министровъ имѣло, какъ говорятъ, цѣлю обсужденіе вопроса объ изысканіи средствъ къ покрытію расходовъ на военныя приготовленія. Увѣряютъ, что на это потребуется не болѣе 20 милліоновъ гульденовъ.

— «Fremdenblatt» посвящаетъ особую статью доказательству того, что оптимистическій взглядъ австрійской и иностранной печати на отношенія Австріи къ Россіи основывается, повидимому, на полномъ смѣшеніи военнаго положенія дѣль съ политическимъ. «Дипломатическія отношенія къ Россіи,—говоритъ офиціозная газета,—продолжаютъ сохранять вполне дружественный характеръ; что же касается военнаго положенія дѣль, то въ этомъ отношеніи ничего не измѣнилось и не улучшилось. Хотя въ послѣднее время ничего осложняющаго и не прибавилось, однако, нѣтъ сомнѣній, что на границѣ происходитъ передвиженіе военныхъ силъ, которое уже теперь требуетъ самой серьезной бдительности, и если оно будетъ продолжаться, то для сохраненія военнаго равновѣсія потребуется послѣдовательное увеличеніе и нашихъ пограничныхъ боевыхъ силъ». Указавъ далѣе на всегда миролюбивыя стремленія австрійской политики и назвавъ нелѣпнѣйшею выдумкой распространенное изъ Франціи извѣстіе, будто германское правительство и печать желаютъ путемъ воинственнаго шума повліять на принятіе военнаго законопроекта рейхстагомъ,—«Fremdenblatt» замѣчаетъ: «Мы думаемъ, что правительство поступаетъ наиболѣе соотвѣтственно интересамъ монархіи, употребляя всѣ усилія къ тому, чтобы сохранить самыя благоприятныя политическія отношенія къ Россіи и чтобы избѣгнуть всего такого, что могло бы помѣшать мирному и дружественному разъясненію, причемъ оно, однако, постоянно держится на сторожѣ, чтобы, въ случаѣ безуспѣшности этихъ усилій, военное положеніе монархіи не оказалось менѣе благоприятнымъ, чѣмъ положеніе противной стороны. Заявленія, дѣлаемыя представительными собраніями, даютъ основаніе къ увѣренности, что все населеніе, при всемъ своемъ миролюбіи и при всей потребности въ мирѣ, всякую минуту будетъ готово всѣми своими силами вступить за безопасность имперіи».

Газета „Nord“ заявляетъ, что Россія не желаетъ войны и не будетъ вести войну, но признаетъ за собою неотъемлемо полное право принимать всѣ необходимыя мѣры для того, чтобы, въ случаѣ вторженія въ русскіе предѣлы, вторженіе это стало пагубнымъ для нападающихъ. Россія утратила бы свое положеніе великой державы, если бы дозволила требовать отъ себя отчета въ томъ, что она считаетъ необходимымъ дѣлать въ интересахъ государственной безопасности.

— Мадьярскіе шовинисты недовольны гр. Кальноки. Они были увѣрены, что имперское военное министерство немедленно приступитъ къ мобилизаціи и сосредоточенію войска въ Галиціи, а между тѣмъ, военный совѣтъ въ Вѣнѣ рѣшилъ „избѣгать всего, что могло бы походить на вызовъ“. Это рѣшеніе крайне не понравилось мадыарскимъ руссофобамъ, и они теперь обвиняютъ гр. Кальноки въ недостаткѣ энергіи и добиваются его отставки и замѣны его графомъ Андраши. Любопытно, чѣмъ мадыары мотивируютъ необходимость чрезвычайныхъ мѣръ въ Галиціи. Ссылаясь на „предостереженія“ германскихъ офиціозовъ, они говорятъ, что если въ Австріи не будетъ принято никакихъ мѣръ, то Германія съ полнымъ основа-

ніемъ отречется отъ непослушной и неосторожной союзницы. Выходитъ, что право объявленія Австріею войны принадлежитъ не австрійскому императору, а редакціи „Кельнской Газеты“.

Газеты „Times“ и „Standart“ утверждаютъ, что если не будетъ представлено дипломатическимъ путемъ оправданія мѣръ, принимаемыхъ Россіей на западныхъ ея окраинахъ, то державы средневропейскаго союза будутъ вынуждены прибѣгнуть къ мѣрамъ активной обороны. „National Zeitung“ сообщаетъ изъ заслуживающаго довѣрія источника, что инструкціи, данныя генералу Швейницу при отъѣздѣ изъ Фридрихеруэ въ Петербургъ, имѣютъ весьма мирный и примирительный характеръ. Австріи князь Бисмаркъ совѣтуетъ при усилении своего военного положенія избѣгать всего того, что имѣло бы характеръ вызова.

Рейхстагъ одобрилъ значительнымъ большинствомъ пошлину на овесъ въ томъ размѣрѣ, какой установленъ былъ въ правительственномъ законопроектѣ, именно, въ размѣрѣ 3 марокъ. Передъ голосованіемъ министръ Луціусъ просилъ не назначать пошлины выше указанной правительствомъ. Затѣмъ одобрены, согласно правительственному законопроекту, пошлины на гречу и стручковые плоды (2 мар.), на маисъ (3 мар.) и на ячмень (2¹/₄ мар.). Болѣе высокія пошлины, проектированныя правительствомъ на рапсъ и масляничные плоды, отклонены значительнымъ большинствомъ.

Д-ръ Макэнзи въ своемъ бюллетенѣ высказывается въ благоприятномъ смыслѣ о положеніи наслѣднаго принца. Напротивъ того, по имѣющимся въ придворныхъ кружкахъ частнымъ свѣдѣніямъ, оно оказывается совершенно безнадежнымъ.

Въ рейхстагѣ состоялось первое чтеніе военнаго законопроекта. Военный министръ заявилъ, что проектъ этотъ вполне соответствуетъ заключительной фразѣ тронной рѣчи, въ которой сказано, что германская имперія должна, съ Божьей помощью, стать на столько сильною, чтобы быть въ состояніи спокойно смотрѣть въ глаза всякой опасности. „Откуда грозитъ опасность?—сказалъ министръ.—Отнюдь не отъ воинственныхъ поползновеній союзныхъ правительствъ и германскаго народа, который всегда былъ склоненъ къ миру, но отъ нападенія другихъ народовъ. Наша имперія сильна и имѣетъ союзниковъ, но въ войнѣ могущество основывается исключительно на собственныхъ силахъ; нужно быть на столько сильнымъ, чтобы насъ боялись, какъ противника и желали имѣть союзникомъ. Законопроектъ имѣетъ цѣлью значительно усилить армию путемъ продленія срока службы въ ландверѣ. Усиленіе это цѣнно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и осуществимо при физической силѣ германскаго народа, который не пожалѣетъ своихъ силъ, чтобы оградить себя отъ непріятеля“. Далѣе министръ изложилъ нѣкоторые военно-техническія подробности, а въ заключеніе выразилъ желаніе, чтобы еще очень не скоро наступилъ тотъ день, когда Германія окажется вынужденною примѣнить новый законъ на практикѣ. „Нужно, однако, все приготовить,—прибавилъ министръ,—чтобы въ случаѣ, если на насъ послѣдуетъ дерзкое нападеніе, германская армія выступила въ бой во всеоружіи и чтобы германскій народъ пошелъ подъ своими знаменами къ побѣдѣ, какъ бывало донынѣ“. Всѣ ораторы, за исключеніемъ социаль-демократа Вебеля, высказались въ пользу законопроекта и за передачу его на обсужденіе въ комиссію, что и было постановлено рейхстагомъ.

— Прочитанное 1-го декабря палатамъ президентское посланіе Карно заканчивается слѣдующими словами: „Отъ палатъ будетъ зависѣть доставленіе странѣ прочной эры правильной, мирной и плодотворной дѣятельности. Уважаемая извнѣ, спокойная и счастливая внутренняя жизнь, Франція будетъ имѣть тогда возможность подготовиться мирною и трудовою дѣятельностью къ достойному празднованію юбилея 1789 года“.

— Г-жа Аданъ обратилась въ редакцію газеты „Gil-Blas“ съ слѣдующимъ письмомъ: „Любезный г. редакторъ! Такъ какъ вся французская армія привѣтствовала благородное замѣчаніе, что „въ Крыму не было ни побѣдителей, ни побѣжденных“, то не полагаете ли вы, что нашей прессѣ слѣдовало бы побудить общественное мнѣніе къ реальному выраженію столь глубокой мысли! Севастополь возрождается въ настоящее время изъ своихъ руинъ. Его клубъ моряковъ будетъ вскорѣ снова открытъ. Пошлемъ же туда оба сфинкса, которые когда-то украшали фасадъ этого клуба и которые находятся нынѣ въ небольшомъ саду въ Тюльери; вмѣстѣ съ тѣмъ, отошлемъ въ тамошнюю церковь св. Владиміра ея крестъ,

находящійся въ настоящее время въ саду Кюпи, и ея колоколь изъ Notre Dame. Подобная военная добыча принадлежитъ къ ряду тѣхъ, которыя дѣлаютъ одинаковую честь, когда ихъ берутъ и когда ихъ возвращаютъ. Ж. Аданъ“.

— Сербское правительство ведетъ переговоры съ вѣнскимъ «Laenderbank» о заключеніи новаго государственнаго займа. Ходятъ слухи о предстоящемъ распушеніи скурщины и о выходѣ министерства Ристича въ отставку.

— Скупщина единогласно приняла конвенцію съ Турціей относительно соединенія желѣзныхъ дорогъ у Вранья.

— Принцесса Климентина намѣревается сопровождать своего сына, принца Фердинанда Кобургскаго, въ Филиппополь.

— Дипломатическіе агенты, за исключеніемъ германскаго, вручили болгарскому правительству коллективную ноту, въ которой жалуются на неисправности въ почтовомъ вѣдомствѣ.

— Въ Стокгольмѣ, всѣ члены министерства подали королю прошеніе объ отставкѣ. Король просилъ министровъ временно остаться въ должности.

— Далматскій областный сеймъ отклонилъ предложеніе о введеніи русскаго языка въ народныхъ школахъ.

— Маленькій городокъ Визиньяно (6.500 жит.) въ Калабріи сдѣлался жертвой землетрясенія. Въ 5 час. утра произошелъ первый подземный ударъ настолько продолжительный и сильный, что во многихъ зданіяхъ въ стѣнахъ образовались трещины. Жители въ ужасѣ почти всѣ выбѣжали на улицу. Землетрясеніе повторилось черезъ два часа. Ударъ былъ сильнѣе предъидущаго и разрушилъ уже надтреснутыя стѣны домовъ. Около 900 зданій совершенно разрушено, т. е. ⁹/₁₀ всего числа ихъ; въ остальныхъ домахъ жить не безопасно. Средневѣковый замокъ необыкновенной прочности, стоявшій на горѣ, рушился. Всѣ церкви разрушены, что еще болѣе усиливаетъ панику суевѣрнаго и набожнаго простонародья.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 1-го декабря 1887 года, министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлил: вновь допустить розничную продажу номеровъ газеты „Русскія Вѣдомости“, воспрещенную распоряженіемъ отъ 5-го сентября сего года.

— Какъ извѣстно, идея сосредоточенія въ рукахъ земскихъ начальниковъ судебной и административной власти была оставлена, вслѣдствіе возраженій министерства юстиціи. Взамѣнъ этого по словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, проектируется въ уѣздахъ тѣхъ губерній, гдѣ введены земскія учрежденія, уничтожить выборное начало для мировыхъ судей, съ предоставленіемъ министру юстиціи права назначать на должности мировыхъ судей лицъ, удовлетворяющихъ извѣстнымъ условіямъ образовательнаго ценза, т. е. окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ въ университетахъ и въ другихъ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ кандидатовъ, изъявляющихъ желаніе занять должность участковыхъ мировыхъ судей, проектируется отдавать предпочтеніе землевладѣльцамъ, знакомымъ съ правами и обычаями данной мѣстности, при чемъ до окончательнаго утвержденія на должность мирового судьи, министр юстиціи входитъ каждый разъ въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и только при неимѣніи препятствій со стороны послѣдняго, утверждаетъ въ должности. Отиѣна выборнаго начала для мировыхъ судей въ уѣздахъ мотивируется необходимостью предоставить судьямъ большую независимость и самостоятельность при отправленіи правосудія. На этихъ главныхъ основаніяхъ, какъ слышно, выработавъ уже самостоятельный проектъ, который въ непродолжительномъ времени поступитъ на утвержденіе государственнаго совѣта.

— Министерство финансовъ, въ виду постоянно расширяющейся дѣятельности крестьянскаго земельного банка, вошло съ представленіемъ въ государственный совѣтъ о разрѣшеніи установить нѣкоторыя дополнителныя правила о порядкѣ дѣйствій крестьянскаго банка, а также ввести въ дѣйствіе новыя правила о понудительныхъ взыскаціяхъ съ неисправныхъ заемщиковъ, получившихъ ссуду на покупку земли. („Суд. Газ.“).

— Газеты сообщаютъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ находится на разсмотрѣніи проектъ новыхъ правилъ о порядкѣ устройства и управленія ярмарками.

— 1-го декабря опубликован указъ о выпускѣ новыхъ 18 разрядовъ серій, всего на 54 милліона рублей.

— Въ сенатѣ разсматривался на дняхъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть учреждена надъ крестьянами опека за расточительность. Вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно. („Суд. Газ.“).

— Министерство народнаго просвѣщенія, озабочиваясь увеличеніемъ числа начальныхъ училищъ въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учреждений, намѣрено приступить нынѣ къ обезпеченію новооткрываемыхъ тамъ школъ, вмѣсто постоянного отпуска значительныхъ денежныхъ средствъ изъ государственнаго казначейства, участками казенной земли, которые отдавались бы въ полное распоряженіе учителей, какъ вознагражденіе за трудъ. („Суд. Газ.“).

— Надняхъ въ полномъ собраніи всѣхъ отдѣленій окружнаго суда разсматривался проектъ новаго „Наказа“, который предполагается ввести въ дѣйствіе съ 1-го января будущаго года. („Суд. Газ.“).

— Опубликованы постановленія о корреспонденціи съ налоговымъ платежомъ, вводимой для предоставленія возможности получить съ адресата желаемую отправителемъ сумму; наложеніе платежа предоставляется лишь на внутреннюю корреспонденцію, исключая Финляндіи, и распространяется на заказныя письма и бандерольныя отправленія, цѣнные пакеты и посылки. Сумма налагаемаго платежа не должна превышать ста рублей, коммисіонная плата 2 коп. съ рубля, при минимумѣ въ 10 коп.

— „Русскій Инвалидъ“ сообщаетъ о слѣдующихъ измѣненіяхъ въ правилахъ пріема учениковъ въ военно-учебныя заведенія: 1) во всѣ кадетскіе корпуса, кромѣ Николаевскаго, будутъ допускаться къ пріему приходящими учениками лишь тѣ малолѣтніе, которые пользуются правомъ на поступленіе въ эти заведенія казеннокоштными, и притомъ исключительно въ три младшіе класса; 2) приходящіе ученики, которые до окончанія курса 3-го класса не будутъ перечислены на казенное содержаніе на общихъ основаніяхъ, должны перечисляться на казенное содержаніе при переводѣ ихъ въ 4-й классъ, причѣмъ правило это не распространяется на тѣхъ приходящихъ, которые уже приняты въ кадетскіе корпуса на прежнихъ основаніяхъ; 3) экстерны, пользующіеся ранѣе учрежденными стипендіями, съ переводомъ въ 4-й классъ, зачисляются въ интерны корпуса, продолжая числиться стипендіатами до перевода въ военныя училища; 4) за сыновьями чиновъ, служащихъ въ кадетскихъ корпусахъ, сохраняется предоставленное имъ нынѣ право числиться безплатными экстернами до перевода въ военныя училища, и 5) въ Николаевскомъ кадетскомъ корпусѣ пріемъ приходящихъ остается на прежнихъ основаніяхъ.

— Въ святѣйшемъ синодѣ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы всѣхъ преподавателей въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ на каедрѣ исторіи и обличенія раскола обязать вести образцовыя собесѣдованія съ раскольниками и сектантами наиболѣе развитыхъ въ давней енархіи сектъ. Учащимся также будетъ вѣдено въ непремѣнную обязанность участвовать въ этихъ собесѣдованіяхъ.

— Изъ Гельсингфорса „Новостямъ“ пишутъ: Надняхъ подана на разрѣшеніе предстоящаго сейма масса петицій, изъ которыхъ можно отмѣтить слѣдующія: 1) о введеніи въ странѣ и признаніи законнымъ гражданскаго брака; въ виду твердости религіозныхъ убѣжденій въ странѣ, введеніе такого брака, по мнѣнію петиціонеровъ, не можетъ подорвать нравственные устои народа; 2) о принятіи соответствующихъ мѣръ, рѣшительныхъ и поспѣшныхъ, для защиты собственныхъ произведеній страны отъ заграничной конкуренціи; 3) о непремѣнной постройкѣ корельской желѣзной (Выборгъ—Юску), прежде таммерфорской) (Таммерфорсъ—Бьернеборгъ) и 4) объ основаніи въ Финляндіи мореходной школы.

— Въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію предстоящаго очереднаго харьковскаго губернскаго земскаго собранія, между прочимъ будетъ рѣшаться вопросъ о судьбѣ женскаго отдѣленія харьковской земской фельдшерской школы, подлежащей закрытію по распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ и объ организаціи управленія мужской земской фельдшерской школы и земскаго повивальнаго училища. („Южный Край“).

— Переселенческое движеніе охватило въ послѣднее время, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, нѣкоторыя мѣстности Корочанскаго уѣзда (Курской губ.), куда проникли слухи, что гдѣ-то ходятъ вольныя земли. По обыкновенію, стали собирать справки о томъ, что за земли и гдѣ онѣ находятся; выбрали ходокъ и от-

правили ихъ на развѣдки. Ходоки, вернувшись, сообщили, что есть свободныя земли въ Томской губерніи, и что мѣстныя власти дали обѣщаніе расселить на свободныхъ участкахъ сколько угодно поселенцевъ. Тогда крестьяне стали обращаться къ непремѣнному члену присутствія по крестьянскимъ дѣламъ за разрѣшеніями на выселеніе и съ просьбами отпривать желающихъ на казенный счетъ. Недавно былъ полученъ отвѣтъ изъ присутствія, что на выселеніе извѣстнаго количества семей въ Корочанскомъ уѣздѣ присутствіе пренятствій не имѣетъ; но переселеніе должно совершиться на собственный счетъ переселяющихся.

— Положеніе переселенцевъ въ Николаевскомъ и Новоузенскомъ уѣздахъ Самарской губ. далеко неблагоприятное. Живутъ они въ наскоро вырытыхъ землянкахъ, не дающихъ ни свѣта, ни тепла, да къ тому же къ осени дожди размыли землю въ этихъ жилищахъ и обитатели ихъ чуть не на два вершка ступаютъ по грязи. Въ пещѣ переселенцы ощущаютъ также недостатокъ, а заработковъ между тѣмъ никакихъ нѣтъ.

— Ограниченіе доступа въ гимназіи и прогимназіи для лицъ недостаточныхъ сословій продолжаетъ вызывать хатайства земскихъ и городскихъ учреждений, изъ которыхъ одни просятъ объ освобожденіи ихъ отъ расходовъ на ихъ содержаніе, а другія—о непріятеніи къ содержимымъ ими заведеніямъ ограниченій въ пріемѣ учениковъ и объ оставленіи приготовительныхъ классовъ. Такъ по сообщенію „Смоленскаго Вѣстника“, бѣльское уѣздное земское собраніе, указывая на то, что на содержаніе прогимназіи въ городѣ Бѣломъ земство истратило уже 50,000 руб., а городское сословіе 16,000 руб. и что въ содержаніи ея принимали и будутъ принимать участіе всѣ сословія безъ различія состояній, тогда какъ получать образованіе, согласно послѣднимъ распоряженіямъ будутъ немногіе, большинство же дѣтей должно остаться безъ всякаго образованія, за неимѣніемъ въ Бѣломъ и его уѣздѣ другихъ учебныхъ заведеній, отвѣчающихъ существующимъ потребностямъ въ среднемъ образованіи,—обратилось съ ходатайствомъ къ министру народнаго просвѣщенія о сохраненіи при гимназіи приготовительнаго класса и о нераспространеніи на нее извѣстнаго циркуляра 16-го іюня.

— Въ г. Уфѣ, благодаря Г. С. Аксакову, К. А. Буху, А. Б. Иванцкому и Н. А. Гурвичу учрежденъ губернской музей. Въ настоящее время на утвержденіе министерства государственныхъ имуществъ, въ вѣдѣніи котораго находится музей, представленъ на утвержденіе проектъ устава комитета для управленія и завѣдыванія музеемъ. („Нов. Вр.“).

— Ходившіе въ послѣднее время слухи о серьезномъ педугѣ, постигшемъ недавно нашего молодого и симпатичнаго писателя, Всеволода Михайловича Гаршина, къ сожалѣнію, по словамъ „Новостей“ оправдываются. В. М. Гаршинъ страдаетъ душевнымъ разстройствомъ—причина, вынудившая его пріостановить свою литературную дѣятельность и отказаться отъ должности секретаря при завѣдывающемъ дѣлами общаго сѣзда желѣзныхъ дорогъ, въ которой В. М. состоялъ въ послѣдніе годы.

— На дняхъ въ сельцѣ Покорновѣ, смоленскаго уѣзда, скончалась женщина, врачъ Марія Капитоновна Высоцкая. Покойная кончила курсъ въ прошломъ году и приглашена смоленскимъ земствомъ завѣдывать 5 санитарнымъ участкомъ смоленскаго уѣзда. Изъ земскаго отчета видно, что въ какихъ-нибудь одиннадцать мѣсяцевъ она успѣла оказать помощь болѣе чѣмъ 6,000 больнымъ и приобрѣла популярность въ мѣстномъ населеніи. Но будучи сама больна, она продолжала работать въ помѣщеніи санитарнаго пункта, принимая больныхъ со всевозможными язвами, и получила гнилостное зараженіе крови. Промучившись нѣсколько дней, молодая женщина скончалась на 28 году жизни. Передъ смертью покойная позаботилась оставить все въ порядкѣ и сдать отчетъ о своей дѣятельности.

— Газеты сообщаютъ, что одной извѣстной книжной фирмой въ Дрезденѣ изданы сочиненія И. С. Тургенева въ переводѣ на нѣмецкій языкъ съ весьма художественно выполненными гравюрами со стали извѣстнаго Брокгауза. Такое-же изданіе сочиненій Ф. М. Достоевскаго будетъ выпущено въ непродолжительномъ времени.

— Мюнхенская академія наукъ избрала тайнаго совѣтника академика Кошкаръ своимъ почетнымъ членомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ. „СИБИРСКІЕ МОТИВЫ“.

СБОРНИКЪ СТИХОТВОРЕНІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе.—Въ Сибири, Омурскаго.—Я снамъ не вѣрю, но порой,—его-же.—Если ты странствуешь, путникъ,—его-же.—Сибирь (на открытіе Сибирскаго университета въ Томскѣ). С. Фруга.—Счастливый сонъ, Омурскаго.—Къ родинѣ, П. Кожевникова.—Родина, Семилужинскаго.—Къ родинѣ, А. Эзова.—Вѣчно томимый завѣтной кручиною, Стрѣтенскаго.—Варабинская степь, Омурскаго.—При разливѣ Оби, его-же.—На берегахъ Енисея, его-же.—Вирсунскій лѣсъ, его-же.—Между Томскомъ и Иркутскомъ, его-же.—Ангарская греза, его-же.—Вблизи границъ Монголіи, его-же.—Байкальская осень, С. Москвина.—Алтай, Д. Садовникова.—Сибирскія святки, Омурскаго.—Сибирякъ, его-же.—Зимній путь, Н. Огарева.—Пустыня, Н. Д.—Въ лѣсу, его-же.—Переселенцы, С. Москвина.—Залетныя птицы, Омурскаго.—Колодники, А. Толстаго.—Посланіе въ Сибирь, А. Пушкина.—Жена каторжника (изъ Варри Корнзля).—На дальней родинѣ, моей, Омурскаго.—Изъ поэмы «дѣдушка», Н. Некрасова.—Балаганъ, Семилужинскаго.—Ермакъ Тимофеевичъ.—Ермакъ взялъ Сибирь (изъ древне-россійскихъ стихотвореній, собранныхъ Кириеш Даниловымъ).—Стрѣла, Д. Садовникова.—Три брата, его-же.—Саатырь, А. Марлинскаго.—Отрывки изъ поэмы: Войнаровский, К. Рылѣва.—Далекій край, М. Розенгейма.—Камчадалъ, Омурскаго.—Къ буряткѣ, Ф. Баульдауфа.—Вѣтринка, Семилужинскаго.—Черемуха, В. Михѣва.—Красная лилія, его-же.—Какъ бы жизнь ни шла сурово. Омурскаго.—Сибирская колыбельная пѣснь, его-же.—Дума сибиряка, С. Бердяева.—Посвященіе дочери, Омурскаго.—Къ молодому поколѣнію,—его-же.—Подростающимъ землячкамъ, его-же.—На новый годъ,—его-же.—Оборванные струны,—его-же.—Пройдутъ года и ты, страна родная,—его-же.

С.-Петербургъ, 1886 г. Ц. 20 коп., съ перес. 25, заказн. 33 коп.

Всѣ деньги, полученныя за продажу этой книги, предназначены въ пользу семьи покойнаго поэта И. В. Омурскаго (Федорова). Книга выпущена въ количествѣ 5,000 экземпляровъ.

Продаются въ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія», въ книжномъ магазинѣ Попова. (С.-Петербургъ, Невскій, рядомъ съ пассажомъ) и въ другихъ магазинахъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(XIII годъ изданія, 1886)

Въ программу газеты выходятъ слѣдующія отдѣлы:

1) Статьи и изслѣдованія по исторіи, этнографіи, статистикѣ, торговлѣ и промышленности Оренбургскаго края. II) Общія политическія извѣстія изъ официальныхъ газетъ и телеграммы «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства» III) Хроника, или лѣтопись событій и явленій мѣстной жизни, а также опубликованныя правительствомъ распоряженія, прямо или косвенно касающіяся жизни города Оренбурга и оренбургскаго края. IV) Сообщенія о театральныя и другихъ публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ съ рецензіями о нихъ. V) Фельетонъ; въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы очерки мѣстныхъ нравовъ и другія мелкія беллетристическія статьи. VI) Справочныя свѣдѣнія по части торговой, промышленной и желѣзно-дорожной; театральныя репертуары, почтовые и календарныя свѣдѣнія, мѣстный метеорологическій бюллетень и т. п. свѣдѣнія, а также частныя объявленія. VII) Прибавленіе къ «ОРЕНБУРГСКОМУ ЛИСТКУ».

„ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ“

Газета «ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ» выходитъ по воскресеньямъ, а «Листокъ Объявленій» въ будни, за исключеніемъ дней праздничныхъ и послѣдпраздничныхъ, въ которые выходятъ лишь бюллетени «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства».

Подписная цѣна годовому изданію ПЯТЬ РУБЛЕЙ съ доставкой, а съ пересылкой иногороднымъ подписчикамъ 5 руб. 20 коп.

Для оренбургскихъ подписчиковъ допускается разсрочка во взносъ подписныхъ денегъ по соглашенію.

Статьи, корреспонденціи и требованія редакція просить адресовать въ Оренбургъ въ редакцію газеты «ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ», Перовская улица, домъ № 33, близъ театра, типо-литографія Ивана Ивановича Евфимовскаго — Мировицкаго.

Редакторъ—Издатель *Ив. Евфимовскій—Мировицкій*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1888 ГОДЪ

НА ПОЛУЧЕНІЕ ГАЗЕТЫ

„НИЖЕГОРОДСКІЙ БИРЖЕВОЙ ЛИСТОКЪ“

(четырнадцатый годъ изданія).

«Нижегородскій Биржевой Листокъ» выходитъ постояннымъ большимъ изданіемъ, ежедневно; въ дни послѣдпраздничные рассылаются телеграфныя прибавленія.

По программѣ изданіе заключаетъ въ себѣ всѣ газетныя отдѣлы, а именно: 1) Мѣсяцесловъ-календарь, съ краткимъ житіемъ святыхъ. 2) Дневникъ. 3) Телеграммы заграничныя и внутреннія, отъ «Сѣверн. Телеграфн. Агентства» и отъ собственныхъ корреспондентовъ. 4) Нижегородскія биржевыя свѣдѣнія, 5) Городской и земскій отдѣлъ—отчеты о дѣятельности городского управления и земства. 6) Вѣсти съ Волги и ея притоковъ, свѣдѣнія по пароходству и судоходству. 7) Корреспонденціи торговля и земскихъ дѣятелей. 8) Газетныя вѣсти. 9) Театръ и зрѣлища. 10) Дневникъ происшествій. 11) Судебный отдѣлъ. 12) Наука и искусство—отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ мѣстныхъ и иногороднихъ ученыхъ обществъ, о трудахъ научныхъ изслѣдователей, объ усовершенствованіяхъ въ рѣчномъ судостроеніи, паровыхъ двигателяхъ и проч. 13) Политическія извѣстія. 14) Литературный отдѣлъ—повѣсти, рассказы, очерки, съ обзорнѣмъ фельетонистовъ. 15) Рекламы, казенныя и частныя объявленія.

Подписная цѣна: для иногороднихъ на годъ 7 руб., на полгода 4 руб. 50 коп. *иш*

Иногородніе адресуютъ свои требованія въ контору редакціи «Нижегородскаго Биржеваго Листка», въ Н.-Новгородѣ, на Рождественской улицѣ, домъ книгини Аб.-Лазаревой.

ПОДПИСКА НА 1888-й ГОДЪ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ОТКРЫТА.

Вступая въ шестой годъ своего существованія. «Волжскій Вѣстникъ» будетъ издаваться ежедневно, не выключая понедѣльниковъ, въ томъ же направленіи, съ тою же программой и съ тѣмъ же составомъ редакціи и постоянныхъ сотрудниковъ, какъ и въ 1887-мъ году.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой въ Казань:		Съ перес. въ другіе города:	
На 1 годъ	7 р. — к.	На 1 годъ	9 р — к
11 мѣсяцевъ	6 » 50 »	11 мѣсяцевъ	8 » 50 »
10 »	6 » — »	10 »	8 » — »
9 »	5 » 50 »	9 »	7 » 25 »
8 »	5 » — »	8 »	6 » 50 »
7 »	4 » 30 »	7 »	5 » 75 »
6 »	4 » — »	6 »	5 » — »
5 »	3 » 50 »	5 »	4 » 25 »
4 »	3 » — »	4 »	3 » 50 »
3 »	2 » 25 »	3 »	2 » 75 »
2 »	1 » 50 »	2 »	2 » — »
1 »	— » 75 »	1 »	1 » — »

I) По примѣру прошлыхъ лѣтъ, всѣмъ новымъ годовымъ подписчикамъ на 1888 годъ предоставляется, по желанію ихъ, получать бесплатно газету до конца текущаго 1887 года, городскимъ подписчикамъ—со дня подписки, иногороднимъ—съ ближайшаго 1-го числа мѣсяца.

II) Сверхъ того, всѣ новые годовые подписчики на 1888-й годъ получаютъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, бесплатно, по экземпляру «Календаря Волжскаго Вѣстника на 1888-й годъ», который будетъ изданъ въ форматѣ большаго столичнаго календаря (Суворина, Гонне и др.) и въ настоящее время заканчивается печатаніемъ.

III) «Календаръ Волжскаго Вѣстника» выйдетъ въ свѣтъ также и въ будущемъ 1888-мъ году (на 1889-й годъ) и правомъ бесплатнаго полученія его воспользуются всѣ годовые подписчики будущаго года, какъ новые, такъ и старые.

Подписка принимается:

Въ Казань—въ главной конторѣ редакціи (д. Алексѣева, противъ Клиники).

Въ Самарѣ—въ библиотекѣ и книжныхъ магазинахъ *Н. М. Федорова*: 1) Дворянская ул., д. Сибирякова и 2) Заводская ул., д. Шабаявой.

Въ Симбирскѣ—въ типографіи *А. Т. Токарева*.

Въ Вяткѣ—въ книжномъ магазинѣ *О. П. Порфирьевой*.

Адресъ для гг. иногороднихъ: Казань, редакція «Волжскаго Вѣстника».

Редакторъ,издатель *Н. Загоскинъ.*

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е октября 1887 года.

	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ отдѣленіяхъ.		В с е г о	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
А К Т И В Ъ.						
Касса (государственные кредитные билеты и разменная монета)	43,954	63	177,016	57	220,971	20
Текущіе счета:						
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	59,694	85	147,054	62	206,749	47
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ Волжско-Камскомъ коммерческомъ банкѣ	—	—	100	—	171,100	—
б) » С.-Пб. Учетомъ и Ссудномъ банкѣ	—	—	112,300	—		
в) » » Междунар. Коммерч. банкѣ	—	—	58,500	—		
г) » » Русскомъ для Внѣш. торг. банкѣ	—	—	200	—		
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей.	2,719,952	35	2,258,550	25	4,978,502	60
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	3,927	77	12,149	77	16,077	54
Спеціальныя счета *)	352,858	30	2,322,207	56	2,675,065	86
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	198,621	—	1,097,837	—	1,296,458	—
2. Паевъ, акцій, облигаций и вкладн. листовъ, правит. не гарантир.	40,856	—	403,407	68	444,263	68
3. Товаровъ, а также коносам., warrant, квитанц. транспортныхъ конторъ, железныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	16,466	10	26,161	—	42,627	10
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	21,257	60	284,898	50	306,156	10
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета.	707,116	08	275,960	17	983,076	25
Цѣнныя бумаги, принадлежащія банку:						
1. Государственныя и правительствомъ гарантированныя	29,103	05	1,179,680	08	1,208,783	13
2. Паи, акціи, облигации и вкладные листы, правит. негар.	1,081	89	275,128	36	276,210	25
Счетъ банка съ отдѣленіями.	3,963,482	45	—	—	3,963,482	45
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo)	5,000	—	1,330,848	16	1,335,848	16
2. По счетамъ банка (ostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	761	33	—	—	761	33
Протестованныя векселя.	27,269	39	38	—	27,307	39
Протестованныя торговыя обязательства	—	—	7,711	55	7,711	55
Просроченныя ссуды	985	—	10,297	65	11,282	65
Текущіе расходы { 1887 г.	41,961	36	80,973	63	122,934	99
{ 1888 г.						
Расходы, подлежащіе возврату.	545	19	1,220	72	1,765	91
Приходъ и расходъ по недви. имущ.	—	—	—	—	—	—
Недвижимое имущество	37,900	—	—	—	37,900	—
Переходящія суммы	46,335	27	240,523	96	286,859	23
Итого.	8,319,129	61	10,302,765	23	18,621,894	84
П А С С И В Ъ.						
Складочный капиталъ	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Запасный капиталъ	800,000	—	—	—	800,000	—
Вклады:						
1. На текущіе счета { а) обыкновенныя	1,663,188	87	3,564,661	74	5,227,850	61
{ б) условныя	437,862	50	83,155	71	521,018	21
2. Безсрочныя	931,228	—	456,515	—	1,387,743	—
3. Срочныя	1,582,294	—	823,400	—	2,405,694	—
Капиталъ погашенія затратъ по недвиж. имущ. Банка.	1,923	42	—	—	1,923	42
Счетъ банка съ отдѣленіями	—	—	4,273,556	63	4,273,556	63
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распоряж. корреспонд.	16,050	89	500,162	28	516,213	17
2. По счетамъ банка (ostro) суммы, остающіяся за Банкомъ	240,465	59	—	—	240,465	59
Акцентованныя траты	321	25	9,158	03	9,479	28
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ за 1886 годъ	4,327	40	—	—	4,327	40
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	10,687	01	15,688	22	26,375	23
Полученныя проценты и комиссія **) { 1887 г.	156,831	51	473,096	19	629,927	70
{ 1888 г.	21,898	80	9,907	93	31,806	73
Переходящія суммы.	52,050	37	93,463	50	145,513	87
Итого.	8,319,129	61	10,302,765	23	18,621,894	84
Цѣнностей на храненіи	742,475	39	1,862,561	65	2,605,037	04
Векселей на комиссіи	59,901	97	329,100	12	389,002	09
*) Въ томъ числѣ: подъ % бумаги: гарантиров.	18,461	86	476,420	13	794,881	99
негарантиров.	34,396	44	1,795,561	74	1,829,958	18
векселя съ 2 подпис.	—	—	50,225	69	50,225	69
товары.	—	—	—	—	—	—
% %, переходящіе за 1-е октября 1887 г.	—	—	—	—	105,369	15
Разница между % причитающимися съ Банка и слѣдующими ему	—	—	—	—	66,379	12
**) Для вывода чистой прибыли исключаются: расходы Банка, протесты, % переходящіе за 1 октября и разность между % причитающимися съ Банка и слѣдующими ему.						